

Хозяйка заповедника Драко

Автор:

Наталья Буланова

Хозяйка заповедника Драко

Наталья Буланова

Моя матушка мечтает, чтобы я удачно вышла замуж. Я сама – о собственном клочке земли, который заселю драконами. Пусть и не древними, но самыми настоящими. Мошенничество? Может быть. Но проблемы с законом я как-нибудь улажу! А вот как быть с другом детства, который смотрит на меня как на свою женщину? Или с имбисом, наследником древних, с которым я случайно зажгла на балу? Он теперь роет землю своими черными когтями, орет о крови древних в его жилах и праве первого. В общем, год выдался прямо ух, но я не унываю. Я современная леди, мне еще заповедник Драко поднимать. Позор мне не страшен!

Наталья Буланова

Хозяйка заповедника Драко

Глава 1

– Милая, мечтаешь выйти замуж? – Мама, Анна-Мария Веджвуд, пристально посмотрела на меня сверху вниз.

– Конечно, матушка. Целыми днями. Иногда ночами не сплю – так стараюсь. А если сон сморил, просыпаюсь постоянно, чтобы помечтать. – Я подняла взгляд с

пола гостиной на многослойные юбки платья.

– Достоинно мечтаешь? Надеюсь, не о своем друге детства?

Я знала, что ответить, чтобы отвести от себя беду.

– Наидостойнейше. О самом благородном имбисе с самым большим размахом крыльев. – Я развела руки в стороны и тут же сложила их обратно на коленях под осуждающим взглядом.

Точно. Мама не любит активной жестикуляции. Леди так не делают, вечно забываю эти дурацкие правила. Ничего, осталось немного потерпеть.

– И крупной чешуей, – напомнила матушка, привередливо рассматривая мои руки. – У твоего друга, Мэд, нет чешуи.

Конечно, нет, Шэн же обычный обедневший лорд. Зато человек хороший! Впрочем, пусть матушка не беспокоится – у нас с ним нет матримониальных планов.

– Непременно. – Я согнула пальцы, потому что была не уверена, нет ли под ногтями грязи или пыльца магического камня.

– И черными когтями, – не забыла дополнить она.

Как же! Конечно, ведь они только у высших аристократов, наследников древней драконьей крови. Мечтать – так по-крупному, верно, ма?

– Именно так, матушка, – важно кивнула я, напуская на себя заинтересованный вид.

– И одну важную деталь не забудь, Мэд. Он должен быть состоятельным. Помни – мечты сбываются.

Конечно, бедные родственники с чистой кровью нам не помогут. Хотя я уверена, что и богатые тоже, вот только родители никак не хотели принимать мою деятельную натуру всерьез. Придется доказывать на практике!

Анна-Мария Веджвуд постоянно напоминала, что нам с ней стоит мечтать очень осторожно и правильно. Особый дар, видите ли.

– Ну как же без этого? О самом состоятельном думаю. Чтобы вообще не знал, куда деньги девать. Где плюнет – денежное дерево вырастет.

Кажется, перестаралась я с красочными сравнениями. Вон как маменька глаза сузила!

– Правильные мечты, дочка. Одобряю, – все так же щурясь, с предупреждением в голосе сказала она. – Вот тебе ленточки, будущая имби.

Я аккуратно отложила пальцы с колен. Так, чтобы, не дай Ортон, не показалось то, что я за ними прятала. Затем почтительно поднялась, присела и протянула руку.

Будущая имби! Как же. Вот чего не надо, того не надо. Стать супругой мужика, который оборачивается в ящера, – Ортон сохрани! И пусть это идеальный шанс жизненного устройства для леди и способ выволить мою семью из трудовой упряжки, у меня есть другой план. Даже если не получится – сбегу. Шэн всегда прикроет, он с детства вылавливает меня из луж и бед.

Две дохлые монетки даже не зазвенели, когда коснулись друг друга на моей ладони. Всего два миди, хотя сегодня утром, заменяя слуг, я заработала для дома не меньше двадцати.

Да, мелкопоместным леди не полагалось работать, но в тени, чтобы никто не узнал, нам с сестрой приходилось держать подтяжки семьи, чтобы на столе к завтраку был хлеб, а одежда оставалась опрятной. Груз незамужних дев таков. Да-да, форменное безобразиие.

Кассандра, моя сестра, мечтала побыстрее выйти замуж, но ей мешала я – старшая, которую нужно было выдать вперед. Однако у меня на брак был совсем другой взгляд. Придется младшей идти к венцу первой хоть с ящером, хоть с кем, лишь бы по сердцу пришелся.

Мамины каблуки довольно застучали прочь, а я крепко сжала кулак. Стоило мне остаться одной, как я опустила деньги в специальные кармашки для монет, спрятанные в складках юбки.

Моя разработка! Немного нестандартно, зато все состояние всегда со мной, да и монеты не звенят при ходьбе. Один минус – мои юбки с каждым днем все тяжелее. Но чего только не сделаешь ради свободы, верно?

Как вы поняли, отношения у меня с маменькой сложные – по-другому и не описать. Но обо всем по порядку.

С родительницей увиделась, теперь можно и в сад. Наконец-то прочь из тесных челюстей гостиной. Туда, где я смогу действительно заработать на свою мечту. А моя мечта равна свободе, невиданной для местных девушек.

Я выкуплю заброшенный заповедник Драко. Скоро.

– Мэд, присмотришь за мальчишками? Ханни так устала, – попросил Ллойд, старший брат, выходя на крыльцо. Рубашка на нем была белоснежной и выглаженной лишь благодаря тому, что я встала в пять утра. В ней он собирался в сотый раз пойти в банк, чтобы просить очередную ссуду.

Ханни устала? Да твоя женушка, братец, все утро просидела на мягкой перине и на не менее мягком кресле, обмахиваясь веером, а с детьми была Касси, пока я занималась домашними делами. Потом сестра пошла готовить, а я – нянчить четырех малышей. И Ханни устала?

Не спорю, со здоровьем у невестки действительно проблемы. За четыре года родить четверых детей – так и умереть недолго! Святой Ортон, сохрани от таких глупостей.

Поэтому, посмотрев на нее, я совсем не хочу замуж. Говорят, имбисы еще более ненасытны, чем обычные лорды. Девы шептали, что в постели они просто звери, и краснели, чем наводили на меня немало страху. И мечтать не смею, чтобы не

сбылось! Ведь, как говорит матушка, они – эти наши с ней мечты – самым издевательским образом сбываются.

Я убрала пальцы и то, что так хотела скрыть, в корзинку с рукоделием, закрыла крышку и крикнула:

– Айда ко мне, малышня! Кто первый, тому сорву самое спелое яблоко!

Со второго этажа раздался детский визг, а потом топот ног по лестнице известил, что мои любимки уже близко.

Дом, в котором мы ютились, только внешне был неплох. Внутри же разная высота потолка в каждой комнате заставляла то гордо расправлять плечи, то стыдливо вжимать в них голову. Стоило побыть внутри всего пять минут, чтобы понять, что комнаты сырые и их захватывает черная плесень.

Буш и Джозеф, близнецы трех лет, старшие сыновья брата, с гиканьем выскочили на улицу.

– Тсс, сорванцы! Вы же джентльмены. Ведите себя достойно, – принялась воспитывать внуков матушка, совсем не как леди выглядывая из окна кухни, где она давала указания единственной кухарке.

Со второго этажа раздался плач младшей крошки – Виолетты, и тут же по этажам поплыла колыбельная в исполнении моей сестры.

Да уж, братец умело занял и без того взмыленных нас, правда?

«Тронулись умом», – говорил мой папа про сына и невестку, когда они в таких бедственных условиях стали так активно пополнять наш род. «Легче разродиться потомством, чем что-то ему дать», – утверждал он. И в чем-то я была с ним согласна!

Но, несмотря на обстоятельства, в малышне мы все равно души не чаяли.

– Кря! – раздалось из моей корзинки.

Я показала двум наострившим уши племянникам, мигом забывшим про яблоки, на кухню:

– Это там! Бежим!

А сама запустила руку под крышку и достала деревянную фигурку дракона. На меня посмотрели огненные глаза, коготки слегка поцарапали пальцы.

– Кря! – повторил он.

– Где тебя опять ночью носило, Эш? Вчера «кудах», сегодня «кря», – шепотом отчитывала я создание, которое сама же сотворила. – Ты – дракон. Ты должен рычать. Р-р-р, понял?

Оранжевые глаза покосились на меня с большим сомнением и увещеванием. Мол, где же я научусь рычать, если дракона отроду не видел в нашем захолустье. Куры есть, гуси есть, а вот драконов не держим.

– Хорошо, не реви. Отведу я тебя посмотреть на настоящих драконов. Только ты должен вести себя до вечера тихо, как мышка.

– Пи-пи, – изобразила моя наполненная магией поделка.

– Угу, только молча. Не пугай матушку и остальных. Лучше в кустах жучков полови – быстрее изменишься и вырастешь.

Мой первый дракон по-деловому кивнул, спрыгнул с рук в высокую траву и пошел к кустам роскошной розы – маминой гордости и результату работы ее магии. Надеюсь, бутоны не пострадают, иначе достанется всем. Это все, что позволила себе сотворить Анна-Мария Веджвуд за последние двадцать лет, и она очень дорожила этим... творением. Ну да, назовем это так.

На моих глазах алый бутон стрельнул камнем прямо вслед Эшу, демонстрируя свой вредный характер. Мама создала куст, который должен был обогатить нас

золотыми слитками, но вместо этого он кидается камнями и лишь один раз в год золотом, из-за чего до сих пор и растет в саду.

– Мэд! – окликнули меня мальчишки с кухни. – Тут нет никакой утки.

– Сейчас сама посмотрю! Как нет? – отозвалась я, покосившись на куст. Четыре месяца назад он уже выплюнул крохотный кусок золота, полгода можно не дергаться.

Вот смотрела я на него и думала, что если уж и использовать магию, то с толком, а не создавать такие сомнительные штуки. Мама могла решиться на что-то более смелое и дельное, как по мне. Вот как я.

Дар достался мне от матушки, но она строжайше запретила его использовать. А как бы это облегчило нам жизнь – ну просто несказанно! Только представьте себе: сделанные мной веники бегают сами, собирая пыль, швабра моет полы, ножики чистят картошку и морковь, а горшки сами закладывают в себя ингредиенты и запрыгивают в печь. Ну не красота ли? А если бы я построила дом, а?

Но мама говорит, что дар запретный и его никак нельзя использовать. Что я могу только присматривать за детьми, мыть, стирать, но ни в коем случае не должна готовить. Даже вышивку – обычное занятие для дев – я никогда не должна доводить до конца.

Но я придумала способ, как использовать свой дар, чтобы вытащить семью из трясины аристократической бедности так, чтобы никто не придрался.

Да-да. Заповедник Драко. Я почти накопила на выкуп закладной. Осталось выполнить еще один заказ на черном рынке, и я на коне. Тьфу, то есть на драконе!

Мать, конечно, как узнает, так театрально рухнет в обморок и будет выжидать. Отец, Джордж Веджвуд, молча раскурит сигару, припасенную на черный день, а потом схватится за ремень. Стукнет им по столу, мать сразу откроет глаза, и вот

тогда начнется.

«Это все твоя сумасбродность, моя леди. Дочь вся в тебя», – скажет отец.

«Мой дорогой супруг, упрямство, с помощью которого ты смог меня завоевать, у Мэд в тебя», – обмахнется ладонью, словно веером, мать.

Я знала, что мне повезло с родителями, по крайней мере в сравнении с другими. Мама была непокорна и слишком остра на язык для высшего общества, а отец не терпел лени и бесхребетности из-за своего нелегкого детства, поэтому они сильно отличались от своего поколения. Именно поэтому, собственно, они и жили душа в душу столько лет. Именно поэтому у них выросли такие своенравные дети и внуки.

Последствия, однако! Пусть потом меня не ругают, это все наследственность.

Я представляла, как, от души спустив пар, они все-таки переступят порог заповедника и увидят, каких высот я достигла и как смогла использовать запретную магию. Нафантазировала, как они хвалят меня за находчивость, что я смогла выдать свои изменившиеся поделки за пробудившихся древних.

А потом я открою ворота для всех горожан. Конечно же, на платной основе, потому что моя семья все еще нуждается в подтяжках.

Там явятся и благородные имбисы, в чьих жилах течет драконья кровь, и мы найдем прекрасную партию для сестры. Конечно, если она того захочет.

План был на загляденье идеален!

Глава 2

Когда скрипучий флюгер нашего дома утонул во тьме, я спрятала Эша под теплой накидкой и осторожно вошла в рабочий кабинет отца. Окна фонарем

выделяли эту комнату среди всех других помещений и имели отличительную особенность – открывались словно двери.

Этим свойством пользовались все домочадцы, отец и его посетители. Получился выход во дворик напрямую из кабинета. Эту тропинку в саду вечно отвоевывала земляника и даже сейчас острыми листьями воинственно колола мне голые щиколотки.

Дороги квартала раскисли после вечернего дождя, и мои тканевые туфли быстро испачкались. Хотелось перенести урок драконизма для Эша, но я боялась упустить время. Все-таки не каждый день имбисы собираются на бал в соседнем зажиточном квартале! В конце вечера хотя бы один из них залетит за воротник столько, чтобы показать размах крыльев и покрасоваться.

Но я и подумать не могла, что меня ожидает там!

Мощные широкие улицы соседнего квартала пахли очищающим шампунем. Было даже неудобно оставлять туфельками грязные следы по дорогам богачей, но это я смогу пережить, а вот крякающего Эша – нет.

Найти особняк, в котором проводилось торжество, было несложно. Небо над острыми башенными шпилями искрило иллюзорным фейерверком, который служил гостям путеводным маяком. Ну и мне, разумеется.

Я нырнула за живую изгородь и пошла вдоль зеленого забора в надежде найти брешь. Через пять минут пришлось признать – ее нет.

– Эш, – я вытащила маленького дракончика, который после поедания жуков стал более теплым на ощупь, – нужны твои острые зубы. Сделаешь ход?

– Хрю? – Эш скорчил страдальческую мордашку и погладил себя по круглому животу.

– Да, я знаю, что ты объелся, золотко. Но ты только подумай, что так быстрее изменишься! Вон уже насколько тяжелее стал после сегодняшних жуков!

Эш посмотрел на меня снизу вверх сонными глазами и часто-часто заморгал. На жалость давил.

– Не проймешь. Это ради дела. Давай! Ты же хочешь вырасти настоящим большим драконом? Будешь первым древним! – шептала я.

Эш задумчиво почесал коготком гребень на голове и вздохнул. Спрыгнул на землю, еще раз тяжело вздохнул и стрелой метнулся к кустарнику. Раз – и меня уже ждет огромный лаз.

– Молодец! Можешь, когда хочешь! Правильно отец говорил, что мужчине главное правильно стимулировать.

Я подобрала юбку и на корточках пролезла в дыру. Надо не забыть расположение прохода, а то Эш третий ужин точно впихнуть в себя не сможет.

– Ты идешь? – Я выпрямилась и обернулась.

Эш, лежа на боку, спал прямо у изгороди. Он стал больше, деревянная текстура ушла, а вместо нее появился рисунок чешуи. Здорово! Вот чем кормить его надо было, а то я все жучками да червяками!

Ну-ка, что это за растение такое полезное для моих поделок?

Я сорвала листочек, и в воздухе что-то тихо зазвенело. Магия!

– Эш, держись! – Я подхватила спящего дракончика, зажала под рукой и подобрала юбки.

Скоро сюда придет стража! Надо было раньше догадаться, что кустарник не так прост – вон как Эш от него быстро вырос. Интересно только то, что на него волшебство никак не среагировало, а вот стоило мне сорвать листок – так сразу тревогу забило.

Я остановилась на развилке. Налево или направо? Эх, пусть будет направо, была не была!

Я понеслась по садовым дорожкам, радуясь, что не оставляла больше следов. Нырнула под арку, прижалась к стене особняка и решила отдышаться и понаблюдать.

Из открытых окон лились свет и музыка. Бал был в самом разгаре, и голоса и смех гостей, раскрепощенных выпивкой и временем общения, так и грохотали.

- Шэн, ты что здесь стоишь? Красотки достали?

Шэн? Зовут как моего друга детства! Надо же.

- Они сегодня как никогда активны, - услышался знакомый голос, и я повернула голову на звук. Разговаривали у самого окна.

Подождите-подождите, но что на балу делает Шэн? Здесь же одни политические деятели и потомки драконов - имбисы. Нет, наверное, просто голос похож. Откуда здесь взяться моему соседу?

- Так получал бы удовольствие. Ты даже не танцуешь. Все свою подружку детства окучиваешь? - Собеседник звякнул бокалом и отхлебнул.

- Через неделю ее совершеннолетие, - прозвучало многозначительно.

У меня тоже день рождения через семь дней. Надо же!

- Твой отец согласен? - В голосе собеседника слышалась тревога за друга.

- Он уже все испробовал, чтобы меня отговорить. Смирился. - Голос Шэна заледенел.

Как похоже на моего Шэна. Он тоже всегда так изменял голос, когда говорил о чем-то серьезном.

– И что ты в ней нашел? Головная боль ходячая. То ты все связи поднимаешь, лично идешь к директору школы, чтобы ее не выгнали за прогулы. То на черном рынке тылы ей прикрываешь, чтобы она-одуванчик заработала лишний миди. Думаешь, она после замужества успокоится? – Собеседник добродушно недоумевал, но в голосе чувствовалось принятие любого выбора друга. Просто обсудить хотелось – наболело, видимо.

– Ей не нужно будет рвать жилы ради благополучия семьи. Со мной она наконец расслабится, так что да.

Рынок? Школа? Почему это все так похоже на мою историю?

– Она же совсем не подходит тебе по статусу. – Я так и слышала, как оппонент поморщился в разговоре.

– Статус и деньги я ей обеспечу, – и слышала, как напрягся Шэн. Ему не нравилось, что кто-то говорил обо мне плохо.

Я впилась ногтями в кладку особняка, кажется, даже парочку сломала.

– А поведение? – не унимался дружок.

– Обожаю ее поведение. Не знаю больше ни одной такой преданной и искренней леди. – Голос Шэна стал таким, будто друг думал о чем-то приятном.

– Это она-то леди? Еще под стол пешком ходила, а уже палку на нашу компанию поднимала!

– Она меня защищала! – Голос Шэна смягчился еще больше, в нем так и чувствовалась улыбка.

– Да я помню! Пришла к нашему тайному схрону одна с кочерыжкой. Волосы – огонь, глаза – факелы, а изо рта такие проклятия сыплются, будто ее бездна родила, а не женщина. Я тогда подумал, что она само порождение огненного древнего.

– Вот видишь, какая у меня Мэд впечатляющая!

Я чуть не выронила Эша, поймав у самой земли. Прижала его к груди сильно-сильно, невидящими глазами глядя перед собой, а потом резко повернулась к окну.

Я должна собственными глазами убедиться!

Сделала шаг назад, заглядывая в окно, и увидела такой знакомый затылок с чуть оттопыренными кончиками ушей. Шэн! И он говорил про меня!

Да что это творится-то? Эй, мы же друзья!

– Сказал бы ей, что сделал для нее. Она бы в благодарностях рассыпалась. Поняла бы, что по жизни тебе должна, – сразу кинулась бы на шею. Ее отца не сократили только из-за тебя. Брат избегает ростовщиков и еще ходит своими ногами тоже только благодаря тебе. – Тут собеседник понизил голос, и мне пришлось прижаться к стене под окном и встать на цыпочки, чтобы услышать: – И за магию ее давно бы король к себе под замок посадил, ты же всех в округе подкупил, чтобы глаза закрыли.

– Мне не нужна ее благодарность. Мне нужна ее любовь, – вдруг сказал Шэн, и мои ноги превратились в две палочки на шарнирах.

Что это делается-то? Шэн, ты что говоришь-то? Мы же... мы же... Да мы же на одном маговеле котов гоняли! Мы же вместе говнюка Брюка со света сживали! Мы же в кустах как-то тренировали первый поцелуй и обплевались все! А когда я попробовала крепкого сапро и перебрала, ты мне голову держал, а я тебе одежду всю испортила. А когда с тебя плавки течением унесло, я тебе веник крапивы принесла, а ты меня потом им же и гонял, прикрываясь лопухами.

Как так брак-то? Сдурел?

Но даже это все меркло рядом с тем фактом, что удача нашей семьи – это, оказывается, моя дружба с Шэном. Что моя коммерческая жилка и торговые таланты – все надувное. Что это не я такая ловкая и разговорчивая, а со мной все хотят работать, нет. Это все он.

Он, друг детства, которого, как оказалось, я совсем не знаю.

– Прочесать весь сад! Найти нарушителя! – раздалось неподалеку, и я резко обернулась и вгляделась в полутьму парка.

Светильник с запертым внутри огнем бросил свет на стражников. Один, два... пять! И все они стремительно рванули по разным дорожкам.

Двое остановились совсем рядом. Перебросились словами:

– Никакого магического следа. Как так может быть?

– Сам не знаю.

Я с гордостью покосилась на ожившую поделку. Оказывается, какой полезный у меня ручной дракон! Иначе давно бы поймали.

Стража скрылась в полутьме.

– Эш, держись. – Я прижала дракошу к себе посильнее и двинулась вдоль стены, заглядывая в окна.

Первое, где будут искать, – это сад. Хоть я не оставляю следа, но, стоит страже поймать девушку в измазанных тканевых туфлях и простом платье, станет ясно, что нарушитель спокойствия – я.

Свет в окне, и тут свет, и тут есть люди. Есть хоть одна комната, где никого нет?

– Там кто-то есть! – вдруг раздалось позади.

– Где?

– Под окнами!

Я резко пригнулась и с тоской посмотрела вверх на темное окно. Только его нашла, и вот тебе на! Если я сейчас попробую вскарабкаться туда, меня поймут. Да что за невезение!

Под ногой хрустнула ветка, и я резко посмотрела вниз. Целый ворох сухих веток! Что такое не везет и как с этим бороться?

Хотя не было бы счастья, да несчастье помогло!

Садовники явно схалтурили, а мне на руку! Я быстро скрутила ветки сухой травой, сделала тельце, руки и ноги, из пучка трав – голову и тихо прошептала заветное «готово».

У маленького веточного монстра распахнулись оранжевые глаза.

– Беги и уведи стражу от меня! – шепнула я, и веточки-ножки так быстро зашевелились в воздухе, что я поняла – готов со всем рвением исполнять просьбу хозяйки. Ну не красавчик, а?

Оживший человечек подпрыгнул, оттолкнулся от меня и помчался по садовым дорожкам, размахивая ветками.

– Он тут! Лови его! – Стража, топоча сапогами, промчалась мимо.

Фух, пронесло.

Я прижалась к стене особняка спиной, на секунду прикрыв глаза, и тут вдруг надо мной склонилась тень. Кто-то без объяснений схватил меня под руки и потянул вверх прямо в окно, из которого лилась спасительная темнота. Вот только в личности спасителя я не была уверена.

Может, Шэн?

Однако следующие слова совершенно поставили меня в тупик:

- Где тебя носит? Госпожа нервничает.

И еще подзатыльник отвесили!

Клянусь древними, если бы я не выронила Эша, пока меня затаскивали в окно, то этот длиннорукий слуга точно остался бы без пальцев. Мой дракон очень не любил, когда меня обижают. Впрочем, я и сама за себя постоять могу.

Но не успела я и слова сказать, как меня потянули в темный угол комнаты две девушки, запихнули за ширму и закопошились в пуговицах моего платья.

- Что вы делаете? Прекратите меня раздевать. Вы ошиблись!

- Быстрее, госпожа гневается. - Женщины, казалось, не слушали меня.

Ну нет! Я, конечно, могла сейчас притвориться неизвестной, дать себя одеть и там уже попробовать убежать, но я знаю эти истории. Столько маменькиных книг прочтала, что могу представить, что меня ждет. И вряд ли в конце пути окажется влюбленный принц, как в романах. Меня сейчас напоят и к какому-нибудь отвратительному лорду подложат, которому надо репутацию очернить. Или дадут яд, который я по неосторожности подсыплю кому-то важному. Да вариантов масса, и ни одного в мою пользу!

Нет-нет-нет, пусть лучше с позором конвоирует стража, чем я впутаюсь в эти светские интриги!

- Я серьезно! Пустите меня сейчас же! Это ошибка. - Я отвела от себя руки девушки помоложе и решительно сказала: - Я не та, кто вам нужен. Я не знаю ни вас, ни вашу госпожу.

Мужчина, который затянул меня через окно, посмотрел на меня поверх ширмы, внимательно взгляделся в мое лицо и разочарованно выдохнул:

- Не она.

Вот и я о чем!

Я передернула плечами, вырвалась из рук женщин и подошла к окну. Как вошла, так и выйду.

– Подождите. Вы не одна из приглашенных, да и вряд ли леди. Стоит вам переступить... кхм... оконную раму, вас ждет арест.

А вот не надо, я пусть и мелкопоместная, но самая настоящая леди! Но огласка мне не нужна, а то родители дома запрут. А если запрут, то закладную на заповедник может выкупить кто-то другой, а не я. Харрис обещал дожидаться моего совершеннолетия, но я не знаю, сколько дней пробуду под замком. Не-е-ет, так не пойдет.

– Наш человек пропал. Выручите нас, а мы поможем вам уйти красиво.

Красиво – некрасиво, а вот безопасно мне уйти не помешает. Но что делают в ночи эти заговорщики? Точно что-то противозаконное, за что мне может влететь еще больше.

Я замешкалась всего на секунду, собираясь отказать, и увидела, как в руке мужчины, частично спрятанной за спиной, начинает клубиться магия. Похоже, стоит мне отказать, как меня тут же и одарят порцией, а там уже кто знает, что со мной произойдет.

– Что надо делать? – спросила я, краем уха уловив скребущий звук за окном. Похоже, Эш карабкался по стене. Отлично!

– Ничего сложного. Всего лишь выдать себя за нашу госпожу.

Если за их госпожу, то подложить никуда не должны. Да и травить ее руками никого не будут. Одного только не знаю: будет ли это действительно их госпожа. Что-то они недоговаривают.

– И что я должна сделать в роли вашей госпожи? – Я постаралась подойти ближе к окну, но мужчина перегородил дорогу. Зато я увидела Эша, который с довольной мордой залез на подоконник и обманчиво добро жмурился, оценивая обстановку.

Отлично. Маленькая, но защита у меня имеется.

- Вы умеете танцевать? - вдруг спросил мужчина.

- А госпожа не умеет?

Я серьезно сомневалась насчет правдоподобности их легенды. В наших землях даже слуги умели неплохо танцевать, практикуясь на своих вечерах, что уж говорить о молодых леди. В свое время Шэн мои ноги в утиные лапки превратил, пока на мне отрабатывал па. С тех пор я умею просто мастерски уворачиваться кончиками пальцев ног. Инстинкт самосохранения, однако!

- Госпожа... - слуга горестно поджал губы и сделал паузу, а служанки всхлипнули, - госпожа влюблена в самого завидного жениха из имбисов, но он... превращает ноги спутниц в кашу. Но не беспокойтесь! Мы сделали специальные туфельки со стальными мысами под обшивкой.

- Так почему ваша госпожа не станцует сама в них?

- Леди Диана очень нежная и хрупкая. Синяки не проходят по полгода. Она искренне любит лорда Райяна и сменит вас сразу после танца. Мы наняли девушку, которая прекрасно танцует. Она должна была в личине выдать себя за леди Диану и тихо уйти. Мы наложим на вас чары на полчаса для подстраховки. Как только потанцуете, уходите, ваше место займет наша госпожа. А как чары сойдут, вы сможете выйти в красивом платье, не привлекая внимания.

В темноте было плохо виден цвет платья, которое держала в руках молоденькая служанка, зато хорошо были заметны кристаллы, что его украшали. Заметный такой бальный образ. Вряд ли я смогу уйти без проблем, даже если верну свое лицо.

- Цвет и фасон мы изменим одновременно. Не беспокойтесь, - будто прочитал мои мысли слуга.

Я посмотрела на Эша, взвешивая все за и против. С одной стороны, я прекрасно танцую с парнями с плохой координацией, а тут еще и уйду без проблем. Плюс буду иметь возможность показать Эшу дракона в самой непосредственной

близости, а не из-за дальних кустов. С другой стороны, если меня обманывают...

Я повернулась к мужчине и сказала:

– У меня два требования.

– Какие? – немного опешил слуга.

– Вы даете мне подробную клятву на крови, и юбка от моего платья остается на мне. А, новое платье и туфельки тоже отойдут в мою собственность.

В комнате на минуту повисла тишина, а потом мужчина прокусил себе палец и поклялся. Следом вторили служанки.

Эх, придется верх платья отрезать, но с монетами я не расстанусь ни за что.

Глава 3

Чары преобразования осели на кожу и вызвали раздражающий зуд. Я знала, что надо минуту потерпеть, и все пройдет. Чтобы как-то отвлечь себя, попросила:

– Я же уже изменилась. Можно включить свет? Я хочу посмотреться в зеркало.

Огонь заплясал в стеклянных колбах по периметру комнаты, и слуги тихо ахнули.

– Вылитая Диана. Мастер, вы просто невероятны! – восхитилась молодая служанка, глядя на меня.

Я покосилась на Эша, который во время моего переодевания прятался под шкафом, и тот изобразил что-то вроде тошноты. Ага, значит, Диана просто отвратительнейшая красotka, в хорошем смысле слова.

Я повернулась к зеркалу и удивленно распахнула глаза. Какие же мы разные!

Моя огненная грива превратилась в тонкие жидкие каштановые волосы, но мягкие, как шелк, и блестящие, как атлас. Зеленый «лисий» взгляд стал карим взором наивной лани. Маленький аккуратный рот превратился в пухлый, будто меня пчелы покусали. Платье на глазах меняло цвет с изумрудного на сапфировый, добавляя складки летящей ткани по бокам.

Да меня родная мама не узнает!

– Этот ваш... Райян... этот лорд, он сам пригласит меня?

– Нет. Это белый танец, леди приглашают тех, кто им по сердцу. Надо спешить. – Слуга посмотрел на ладонь, на которой вспыхнуло время. – У нас две минуты.

Две? А морально подготовиться? А взглянуть на партнера? А внедриться в зал?

Я лишь успела юбку приподнять, чтобы Эш залетел и ухватился за ногу, как меня выставили.

– О чем мне с ним говорить? – Я обернулась, по инерции от толчка выходя из комнаты.

– Леди Диана из высокородной семьи. Просто улыбайтесь. Как только танец закончится, спрячьтесь куда-нибудь, пока не сойдет магия.

Я молча кивнула. Не болтать, значит. Оно и к лучшему. Иначе бы я обязательно ляпнула что-нибудь не то.

О, главное чуть не забыла!

– Как мне найти этого Райяна?

Слуга округлил глаза, будто я этого имбиса должна знать как мать родную, недовольно покачал головой и прошептал:

– Он выше и мощнее всех имбисов. Не ошибетесь.

Значит, самый крупный. Дракон у него, наверное, просто огромный! Вот бы Эшу на него посмотреть, тогда точно вырастет что надо.

Дверь тихо закрылась, я отошла на несколько шагов подальше по коридору и чуть наклонилась, делая вид, что рассматриваю туфельку.

– Эш, давай ты спрячешься за вазоном? Ты так потолстел после поедания изгороди, что я с тобой не смогу танцевать, – прошептала я. – Я за тобой вернусь.

Дракончик спрыгнул и прошмыгнул за огромную вазу, выглянул оттуда и посмотрел на меня с обидой.

– Кря, – напомнил он о нашей миссии.

– Я помню. Вернусь, и вместе посмотрим на дракона.

Эш спрятался, поверив мне на слово, а я поправила платье, вскинула голову, расправила плечи и медленно вплыла в зал. Уж что-что, а осанку я держать умела. Впрочем, как и уворачиваться от ног неумелого партнера.

Выше и мощнее. Так-так-так. Выше и мощнее.

Я как раз пыталась вычленить самого крупного среди имбисов из толпы разодетых гостей, когда вдруг текучая мелодия сменилась фанфарами.

– А теперь белый танец. Дамы приглашают кавалеров, – раздался усиленный магией голос со всех сторон танцевального зала.

А я еще не нашла этого Райяна. Сейчас конкурентки Дианы уведут кавалера, и все. Кто тогда знает, чем обернется гнев хрупкой леди.

Все молодые имбисы, конечно, были хороши. Некоторые даже поглядывали на меня с надеждой во взоре. Точнее, не на меня, конечно, а на Диану, за которую я себя выдавала. Думаю, леди точно из хорошей семьи, завидная невеста. Нужно

срочно ей устроить любовь с избранником и заняться обучением Эша.

- Пригласишь Райяна? - вдруг услышала я девичий разговор.

- Я самоубийца? - Я проследила за взглядом девушек и улыбнулась, потому что нашла жертву. Жертва, правда, сама была хищником, к которому никто не смел подойти ближе чем на метр. Он отстреливал претенденток на танец взглядом еще на подходе, многозначительно глядя на свои ноги и их туфельки. В итоге девушки нерешительно топтались вокруг него, бросая томные взгляды, но так и не отваживались подойти. А компанию молодых имбисов вокруг Райяна растаскивали по одному, оставляя его без моральной поддержки.

Ну что ж, посмотреть есть на что. Вкус у Дианы весьма неплох. Наверное, у этого имбиса и дракон красивый, раз такая ладная комплекция. Широко в плечах настолько, что я заподозрила подплечники в камзоле. Тверд взглядом так, будто участвовал в сотне сражений и привык командовать войском. Резок в редких жестах настолько, что казалось, магия плещется в нем через край и не находит выхода. Каштановые волосы с медным отливом так и кричали о здоровье хозяина.

Интересно, какой у него дракон? Красный? Вот бы напоить его и показать Эшу.

Так, о чем я думаю? Дракон сегодня точно будет, и все равно какой. Мне надо только научить моего питомца рычать, и ничего больше. Сейчас станцую - и вперед!

Пары закружились по центру зала, и я пробиралась к жертве по стеночке. Райян прислонился плечом к колонне, скучающе наблюдая за танцующими друзьями и игнорируя тоскливые взгляды девушек. Убедился мужик, что его никто приглашать не будет, и потерял бдительность. Поэтому вставшая прямо перед ним и протянувшая к нему руку я ввела имбиса в небольшой шок.

- Кхм... Леди Диана, вы уверены?

Необыкновенно бархатистый голос, но совершенно неожиданно местами проявляется хрипотца. Я слышала, у сильных имбисов от мощности зверя даже голос может сипнуть. Кто знает, может, и Райян в зрелом возрасте совсем охрипнет? Бедолага.

Я подняла взгляд, кокетливо взмахнув ресницами. Диана хрупкая и нежная, надо помнить об этом и обойтись без резких движений.

Я изобразила милую улыбку:

- Потан...

Я хотела спросить, не потанцует ли он со мной, но услышала свой собственный голос и прикусила язык.

Прокол! Не зря слуга говорил, что мне не надо говорить. Мог бы и предупредить, что я останусь со своим голосом!

Имбисы обладают прекрасным слухом, так что это огромный риск. Значит, буду давить на нежность, красоту и стыдливо прикрываться скромностью.

Райян цепко глядел мне в лицо и будто транслировал – одумайся. Но я лишь повыше подняла руку ладонью вверх, ожидая, когда он ее примет.

- Ваши ножки такие маленькие, – многозначительно посмотрел вниз имбис, нарушая все правила этикета и не принимая моей руки.

На языке так и вертелся колкий ответ, что тем меньше вероятность, что он их раздавит, но Диана никогда бы так не ответила, раз нежная и хрупкая, поэтому я промолчала, лишь еще ближе придвигая руку к имбису.

Милая улыбка, казалось, приклеилась к моим губам. И глазами я устала хлопать. Неужели этот тип настолько невоспитан, что так и будет стоять дальше? Вот тебе и самый сильный имбис!

Молодой мужчина на секунду наморщил лоб, но потом вдруг натянул невозмутимую маску, схватил меня одновременно за руку и за талию и шагнул вперед.

Я отступила назад, в последний момент спасая правую ногу от участи быть растоптанной.

А он умел дарить такой же невинный взгляд, как и я. Вот только шалопай шалопая, как говорит мой отец, видит издалека!

Слишком грациозен этот Райян для того, чтобы так адски косолапить. Более того – он явно открыл охоту на мои пальцы ног. Но я столько времени тренировалась с Шэном, которому откровенно советовала никогда в этой жизни не танцевать, что считала это легкой разминкой. Вот у друга детства была нерасторопность во всей красе, вот там да!

Мы кружились по залу, сосредоточенные друг на друге. Это был не танец, это было сражение. Все па смазались попытками превзойти мою ловкость, но не будь я Мэделин Веджвуд, если дам свои ноги на растерзание!

– Не знал, что вы такая приткая. – Райян двигался все быстрее и быстрее, наплевав на темп музыки.

Ох, как мне хотелось высказаться, но надо помнить об образе. Поэтому я улыбнулась и наивно взмахнула ресницами:

– Мужчина ведет, женщина должна двигаться в его темпе.

И глазками еще пару раз моргнула, чтобы не понял неправильно. Но этот Райян – истинный извращенец! – вдруг повторил:

– Хм... в его темпе.

И так посмотрел на меня, что Диана непременно превратилась бы в помидор, а у меня лишь дыхание сбилось.

Но меня обманным маневром не проведешь! Папенька всегда говорил, что с мужчинами нужно быть настороже, поэтому я отставила ногу в сторону, а уже через секунду на том месте вдавил пятку в пол имбис.

Какая тяжелая поступь у дракона! Интересно, у него в предках не потоптались древние? А то на поворотах в танце с ним даже вихри силы в стороны отлетают, поднимая подола юных дев.

Я замуж не хотела, особенно насмотревшись на брак брата, поэтому старалась сильно не впечатляться. Мурашки иногда бегали по коже, но настолько мелкие, что я предпочла их не замечать.

Музыка смолкла, и я не сдержала вздоха облегчения. Все закончилось! Миссия выполнена, осталось скрыться, дожидаться, пока чары спадут, и показать Эшу, как рычит настоящий дракон.

Ну же, отпускаяй меня!

Я попыталась выдернуть руку из хватки Райяна, но пальцы имбиса так крепко сомкнулись, что стали похожи на замок. Рука на талии напряглась и прижала меня к твердому телу.

А вот это уже нехорошо. Папа предупреждал, что мужчины иногда как клещи – цепляются так, что только с проворотом головы отцепить можно. Похоже, это именно тот случай!

Музыка снова полилась по залу.

– А теперь черный танец. Кавалеры приглашают дам, – разнеслось по залу.

Райян выразительно поднял одну бровь. Я отрицательно замотала головой – о втором танце мы не договаривались.

– Я всем своим партнершам отдавливал ноги. Вы портите мою дурную репутацию. – Имбис попытался повести меня в танце, но я упиралась.

– Давите. – Я изменила голос, как могла, и зажмурилась. Выставила ногу вперед. У меня там стальной мысок, чуть-чуть потерпеть – и свободна. У меня есть большая цель, и никакой имбис мне не помеха.

Заповедник Драко. Заповедник Драко. Заповедник Драко.

Рука на моей талии сжалась, потом прошлась по моим ребрам, и я вздрогнула от щекотки. Еще и грязные приемчики использует!

– Давайте! Давите же, – поторопила я его, ощущая, что мы мешаем танцующим парам.

– Лорд Райян, неприлично оккупировать леди два танца подряд. Или вы собираетесь сделать предложение леди Диане в конце вечера? – Голос Шэна подействовал на меня как укусы дракона за мягкое место – я подскочила и обернулась, глядя в глаза другу детства.

А он смотрел на меня так знакомо, будто сейчас укоризненно спросит как обычно: «Мэд, ты опять влипла?»

Шэнвард Ротис

– Смотри, Райян танцует!

– Это ненадолго.

– В этот раз у него очень ловкая партнерша. Не думал, что леди Диана обладает такой быстрой реакцией и грацией.

Я повернулся и почувствовал, будто мне ударили локтем между лопаток. Каждое движение девушки было до боли знакомо. Эта линия плеч, манера держать спину так, будто готова в любой момент отразить удар. Откуда тут Мэд? И почему нацепила нелепый парик?

Райян закружил девушку, и я уже готов был вырвать ее из рук имбиса, когда увидел лицо. И застыл.

Не она.

Посмотрел на ноги пары и поразился. Я будто попал в прошлое, когда мы с Мэд оба учились танцевать. Она сразу уловила темп, ее природная гибкость и женственность смотрелись в танце просто восхитительно, а вот я чувствовал себя неуклюжим медведем. Отдавил ей тогда все ноги, пока научился.

Сейчас то, как девушка виртуозно уносила мыски туфельек из-под тяжелых ботинок Райяна, с головой окунуло в те моменты, заставляя задохнуться. Только порывистая Мэд была способна на такое, но никак не хрупкая леди Диана.

Волна жара прошла по телу, захотелось скинуть одежду и нырнуть в ледяной источник, чтобы остыть. Разум заволокло паром, мозги готовились, словно паровые булочки.

Мэд не могла быть здесь. Или могла? Если дело было связано с ее целью, ее вполне можно было найти даже на звезде, так что все возможно.

– Шэн, ты чего? Шэн!

Я не отвечал, полностью сосредоточенный на танцующей паре. Если это Мэд, то она снова влипла. Райян явно заинтересовался той, кому не смог отдавить хотя бы палец. И с каждой секундой взгляд имбиса на девушку задерживался на все больший срок. Прижимал он к себе партнершу тоже все плотнее. Еще чуть-чуть, и дракон не отпустит свою добычу.

Мой отец был политическим деятелем, и я сам успешно шел по его стопам. В нашей семье был хорошо развит дар ораторского искусства, который возвращался, по фамильным традициям, среди более низкого социального сословия. Чтобы отточить свой дар, я и провел детство рядом с Мэд, половину времени пропадая в соседском домике вместе с дедом. Именно на улочках, где ботинки утопали в грязи, я развивал умение воздействовать на других посредством речи. И у меня это получалось даже лучше, чем у отца. Поэтому я давно стал своим среди имбисов и хорошо их знал. В Райяне бурлила кровь древних, чьи инстинкты особо сильны в новолуние. Не зря он не подпускал к себе девушек, а тут такое ловкое подавление сопротивления.

И я не знал ни одной другой девушки, которая могла бы вот так сопротивляться силам имбиса. Райян использовал на ней уже столько чар, и ни одни не заставили ее сбиться и подставить ногу. Вокруг пары клубилась сила и стихия

ветра, а девушке хоть бы хны. Ну кто еще это может быть, как не бесстрашная Мэд?

Я готов был поклясться главным рабочим инструментом – голосом, что это она. И еле дождался окончания мелодии, сжимая руки, постоянно напоминая себе, что вырвать девушку из рук дракона – это еще больше разжечь к ней интерес.

Но тут начался второй танец, а Райян не отпускал партнершу. Все было плохо. Очень плохо.

Но пока он не раскрыл личность Мэд, нужно ее вытащить отсюда!

Райян Рендольф

Решивший закатить бал при молодой луне имбис, должно быть, рехнулся. Иначе просто быть не может.

Да еще где? Совсем рядом от земли древних. И пусть в ее силу давно перестали верить, моя семья точно знала, что это не бредни. Колебания можно было ощутить даже отсюда, поэтому в бездне я видел крутить вальсы, с кипящей во мне кровью. Как только пройдут бестолковые танцы и самый перебравший традиционно позорно обернется в дракона, уйду в ночной рейд. Непокойно нынче на границе, а мне все равно надо энергию выплеснуть. Совмещу приятное с полезным!

Но одна маленькая, но очень упорная леди спутала мне все планы.

Все знают, что танцевать со мной чревато для здоровья, но сегодня дамы были как никогда прытки. Наверное, из-за молодой луны чувствовали колебания силы во мне, потомке древних. В один момент даже пришлось задействовать магию и создать вокруг себя кольцо отчуждения.

Они стреляли в меня из-за его границы такими жалостливыми взглядами. Бестолковые куклы, которые мечтают получить связи через брак и сильное потомство лично от меня, даже не пытаюсь завязать разговор. Стоит постоять рядом с минутой, как они заявляют о домоганиях и зовут отцов для обсуждения пунктов брачного контракта. Нарывался я на таких охотниц, когда был юнцом, теперь обхожу дальней дорогой. Даже нашел надежный способ, чтобы не танцевать.

И до этого вечера он работал как гномьи механизмы – без перебоев. Но всегда находится исключение.

Это исключение прорвало мой круг отчуждения и крайне навязчиво протягивало мне руку, приглашая на танец. Только из-за нарастающей шумихи вокруг ее приглашения я решил быть к леди беспощаден и не пощадить ее ног.

Но видели бы вы, как она уворачивалась своими крохотными туфельками! И почему я раньше не замечал в леди Диане этих бойцовских качеств? Она что, ведет двойную игру? Упорная, как имбисы в моей команде. А какая скорость реакции!

Спина под моими пальцами отчетливо говорила о том, что ее хозяйка не знает отдыха. Линия позвоночника утопала между двумя частями разработанной грудопоясничной мышцы корпуса. Крепкая талия, кажется, я мог поклясться, что у нее есть ямочки ниже поясницы.

И все ее взмахи ресниц не могли обмануть – девушка совсем не оранжерейный цветок, она дикий вьюн, который может своей красотой в полном цветении тихонечко удавить врага.

Мой дракон почему-то ликовал, и я еле сдерживал магию. Волны силы захлестывали меня, и чем дольше я держал ее в руках, тем сильнее понимал, что не хочу отпускать. Не могу.

Музыка смолкла, а я так ни разу не наступил ей на ногу. Мне нужен реванш.

И тут вдруг мою партнершу собрался увести этот политик. Увести у дракона девушку в новолуние. Он соображает, что творит?

И если у меня еще были разумные мысли отпустить леди, пока волны силы совсем не отбили мне мозги, то попытка умыкнуть мое вызвала взрыв собственнических чувств.

Откуда они? Потом разберусь!

А пока...

– Моя. Ищи другую.

Сказал и чуть не заклеил себе рот.

Гори огнем, близость древней земли и молодая луна, она совсем мутит рассудок!

Да еще девушка раздраконила совсем, пытаюсь вырвать руку и сбежать от меня. Будто не знает, с кем имеет дело.

Или?..

Я холодно посмотрел на высокомерного выскочку Шэна:

– Ваш план, да? Все рассчитали?

Новолуние, колебание силы, игра на азарте, а потом добивают, пытаюсь вырвать деву из лап дракона? И как я сразу не додумался!

Надо было бы оттолкнуть от себя эту леди Диану, которая раньше смела только щенячьи взгляды бросать, но... Я посмотрел на девушку и не смог.

– Да. – Шэн, эта зараза, даже не думал отрицать. – Вы нас раскусили, лорд Райян, шутка не удалась. Леди Диана, я вас провожу.

И попытался отнять руку девушки, выдернуть ее прямо из моей ладони. Продолжит – и будет уже не рука держать Диану, а лапа. А на его голове сомкнется пасть.

Стихия закрутилась вокруг меня, поднимая юбки леди, но Шэн упрямо стоял. К моему удивлению, Диана всем своим видом показывала, что тоже раздумала танцевать.

Ну уж нет! Танцуем так танцуем. Репутация для дракона – это все. Я наступил на ногу Шэна, подключив силу, и тот выпучил глаза, напряг шею и еле сдержался, чтобы не присесть и не пожалеть свою ступню.

А я закружил леди в танце. Должен же я выяснить, насколько она вертлява и коварна.

– Не думал, что такая леди, как вы, охотница. – Я посмотрел в карие глаза, и на миг мне показалось, что я вижу чистые изумруды.

Эти всплески силы уже раздражают!

Девушка резко отвернулась, раздраженно глядя по сторонам, будто кого-то искала, и тут я все-таки наступил ей на пальцы. Точнее, на твердый мысок, явно подготовленный под мою атаку танцем.

Уверенность, что меня мастерски разводят, абсолютно окрепла. И надо бы как можно скорее оставить ее в середине зала, чтобы не могла обвинить в посягательствах, но от этих мыслей я прижимал ее к себе все крепче и крепче.

А она все больше нервничала и сбивалась с ритма.

Второй танец закончился, и публика превратилась в улей, обсуждающий только одно – два танца подряд с одной леди. Третий – прямой путь под венец без свиданий.

А я, как идиот, вцепился в охотницу, не мог отпустить.

Грянули первые аккорды завершающего танца, я собрал последние крупинки разума и закружил Диану на балкон. Если свежий воздух меня сейчас не отрезвит, а скачки силы не прекратятся, молодая луна позабавится.

Мэд

Не балкон, а одно название. Я было увидела балюстраду и приготовилась прыгать при первой возможности (точнее, тактически перевалиться через перила – и в кусты), когда поняла, что мы еще на первом этаже. Тут до земли всего метра полтора – ни лодыжку для отступления не подвернуть, ни успеть скрыться в неизвестном направлении.

Одно расстройство, а не вылазка за рычанием дракона!

А между тем я так и слышала шуршание песка времени, что отсчитывало тридцать минут чужого обличья. В уме прикинула, что каждый танец длится максимум минут шесть, значит, двенадцать минут прошло. Плюс я потратила время, пока любовалась в зеркало, оставляла Эша и брала штурмом лорда Райяна. Итого выходило, что максимум, чем я располагаю, это десять минут. Значит, минут за пять край нужно выпутаться из цепкой хватки партнера, успеть забрать дракончика и спрятаться.

Ух, ну и задачка! Хотя папа всегда говорил, что не бывает недостижимых целей, бывает «мало постарался». А уж я-то приложу все усилия, чтобы не попасться.

Хоть от дракона меня сладко кошмарит, ноги заплетаются, а дыхание сбивается, показывать себя настоящую означает закопать мечту. Это сейчас он явно запал, а дальше? Узнает, что я не богачка, и натравит на меня патруль.

Нет-нет-нет. Какой бы классный мужчина ни закрутил меня в танце, это все...

Райян неожиданно перестал меня кружить, остановился, обхватил мое лицо руками и так засо... поцеловал, что у меня все мысли разом из головы вылетели.

Ветер засвистел в ушах, ноги оторвались от земли, и я полетела, в прямом смысле этого слова. Шум крыльев подсказал, что этот наследник крови древних вошел в полутрансформацию и теперь летел со мной куда-то, не прерывая поцелуя.

Я попыталась вырваться, понимая, что мое тело млеет не к добру, ой не к добру! И в глазах розовые мушки плавают не к успешному будущему хозяйки

заповедника Драко. Нужно срочно как-то это остановить, а то вот так и теряют лучших.

Даже полет вниз не казался мне таким уж плохим выходом из ситуации по сравнению с тем, что я могу потерять мечту.

Хлопнуло окно, я ударилась коленкой о подоконник и оказалась на широкой кровати. Через раздернутые шторы нахально подглядывала молодая луна.

Райян наконец-то прервал поцелуй, но лишь для того, чтобы встать над кроватью и ошеломительно быстро избавиться от одежды. Раз – и луна уже игриво бросает свет на кубики на животе, на развитые грудные мышцы, на накачанные руки. Да у него бицепс как мое бедро! Неудивительно, что я не смогла вырваться!

В общем, раздевание посмотрела, пора и честь знать.

Вот только стоило мне покоситься в сторону двери, как поток воздуха приподнял меня, расстегнул все пуговицы со скоростью поедания Эшем живой изгороди и в прямом смысле вытряхнул меня из платья. Даже из нижней юбки, которая зазвенела монетами, ударившись о пол!

И только я собралась сражаться не на жизнь, а на смерть, как этот хитрый дракон опять меня поцеловал. И снова тело млеет, перед глазами круги.

А может, не так уж и плохо все будет с этим Райяном? Ну а вдруг?

Большая рука накрыла мою грудь, чем раздавила последние сомнения и пробудила во мне жажду познаний.

Попробую разок. Ничего же страшного? Все равно замуж не собираюсь.

И это было просто невероятно! Теперь понятно, о чем слагают легенды.

Вот только...

Минута. Не больше.

Я бы ни один роман не открыла, если бы знала, что так нагло врут. Да я бы мужчин по дуге обходила, чтобы, не дай бог, вот так не разогнаться и... и... и... ничего!

А учитывая плодовитость и последствия нелегкого деторождения (если судить по семье брата), то я еще и в броню бы себя заковала для надежности!

– Так всегда первый раз с имби. Не переживай, – жарко шептал Райян. – Тебе было очень больно?

– Очень, – хрипло выдавила я, стараясь изменить голос. Заодно вспомнила, что время неумолимо бежит и скоро лорда будет ждать сюрприз не меньший, чем испытала я.

И как сбежать? Платье на полу, лорд на мне. Расклад плохой.

– Я уронила колечко на балконе. Фамильное, – все так же изменяя голос, чуть ли не со слезами на глазах проблеяла я.

Вроде должно было вызвать жалость.

И сработало!

– Сейчас слетаю. Какое оно?

– Голубое.

– Я мигом.

Ю-ху! Я тоже не буду медлить, родименький одномоментка!

И стоило Райяну нацепить брюки и отправиться соблазнять голым торсом молодую луну, как я уже влетела в свою юбку с монетами, потом в платье, которое на глазах меняло цвет с синего на зеленое, и надела туфельки.

Пуговицы я уже застегивала за поворотом коридора. Удалось добраться до лопаток, а дальше никак. Как хорошо, что вернулись мои длинные рыжие волосы, которые я распустила по спине.

А теперь на первый этаж искать Эша!

Я уже спускалась по лестнице, когда услышала бешеный стук двери, а потом звук бега.

Только бы не рвануть! Пусть беда пронесется мимо!

И он пролетел, чуть не свалив меня с лестницы. Аж сердце зашло!

Вот только рука схватилась за перила так, будто ее парализовало, а мой взгляд все не мог оторваться от удаляющейся фигуры лорда Райяна.

И тут навстречу дракону выбежала леди Диана, а он ее сгреб в охапку. Ноги подкосились, и я чуть не осела на ступеньки.

Вдруг меня с двух сторон подхватили те служанки, что помогали переодеться, затолкали в какую-то комнату.

– Клянись! – требовательно набросился на меня слуга, заключавший сделку.

– Что? – Мысли путались, перед глазами стояла картина, как Райян обнимает настоящую Диану. Больно.

– Клянись, что никогда не расскажешь о том, что произошло.

Я подняла глаза, посмотрела на эту троицу и вложила все испытываемые эмоции в пожелание:

– Идите к древним!

Вырвалась из их ослабевшей хватки, вышла в коридор и расправила юбки платья. Я все равно не собиралась замуж, а лорда хватает на минуту. Так что со мной?

Я что, забыла про заповедник Драко?

В саду зарычал дракон.

Эш! Нужно срочно показать ему то, зачем мы сюда пробрались, иначе все мои злоключения будут напрасны.

Шэн

– Где Тэн? – Я еле удержался, чтобы не схватить хмельного младшего брата мага, который был мне нужен.

Дракон уже увел добычу на балкон. Еще немного – и можно будет ловить Мэд по пещерам.

С любым другим соперником сработал бы мой дар убеждения, но только не с драконом с кровью древних в новолуние. С любым другим можно было бы применить силу, но здесь этот путь не годился, поскольку дракон намертво вцепился в предмет спора, то есть Мэд.

Я понимал, к чему все идет. Видел вихри стихии вокруг Райяна. То, как он боролся со зверем и тот побеждал. Этот вечер закончится очень плохо, если я не найду Тэна!

А этот его младший братец, несмотря на юный возраст, не просыхает на балах.

– Что орешь? В сигарной он. Дымит, – поморщился мелкий, и я поторопился в нужном направлении, стараясь не бежать.

Тэна я увидел за игорным столом, где он медитировал над стопками фишек. Он опять у всех выиграл, и дело не в везении или шулерстве, опыте или коварстве. Просто ни один мужик не хотел его обидеть.

– Мир перевернулся. – Посмотрев на меня, Тэн поставил локти на стол и подпер подбородок руками. – Шэнвард Ротис в игровой.

Я терпеть не мог дымные помещения, но сейчас даже не закашлялся.

– Ты мне нужен. – Я положил руки на спинку его стула.

Так и хотелось потянуть его на себя, чтобы помочь Тэну побыстрее выйти из-за стола.

– Я? – не поверил в свою востребованность Тэн, мой однокурсник.

Но быстро встал и отошел со мной к камину. Взял бокал с полки и заинтересованно стрельнул в меня взглядом.

– Выпьешь?

Я наклонился к нему ближе, чтобы избежать любопытных ушей.

– Дело срочное. Мне нужен твой дар немощи. Плачу любую цену.

– Вот как? – Лицо Тэна вытянулось. – И против кого работать будем? Это важно для определения цены.

Я понял, что буду разорен, но Мэд того стоила.

– Лорд Райян Рендольф.

– У-у-у, дружище, ты высоко берешь. И чем же он тебе так насолил?

Я знал, что Тэн возьмется за дело, только если не совру.

- Пытается увести мою невесту.

- Ну как тут не помочь? Три миллиона миди - и по рукам.

Я знал, что будет дорого, и это было просто возмутительно дорого.

- Согласен. Но ты нужен мне сейчас же. - Я сделал шаг и обернулся, чтобы он поторопился.

- Идем! Я как раз заскучал. - Тэн отставил бокал в сторону.

На балконе уже было пусто. Стукнуло окно на третьем этаже.

- Скорее туда!

Через минуту Тэн сидел за стеной комнаты, где были Мэд и Райян, и обливался потом от напряжения. Обычно говорливый, он не произносил ни слова, это значило, что он балансирует на пределе собственных ресурсов.

А я еле держался, чтобы не разбить стену и не спасти Мэд.

У Райяна ничего не выйдет. Ничего не получится. Надо успокоиться. А уж Мэд за себя постоять умеет, можно не сомневаться. Сбежать ей тоже удастся.

И вот окно снова хлопнуло, на улице промелькнула тень, и я выдохнул. Не удержался, облегченно хлопнул Тэна по плечу:

- Спасибо, дружище!

- Э-э-э... - как-то странно пожал плечами тот. - Да не за что.

И отвел глаза.

- Что? - неладным веяло словно из зловонной ямы.

– Можешь заплатить половину.

– Почему?

– Новолуние, земля древних рядом. Не уверен, что получилось.

– Он же разочарованный и оскорбленный улетел... – начал я и услышал, как хлопнула соседняя дверь в коридор.

Мэд!

– Спасибо. Я переведу все на твой счет завтра! Прости, тороплюсь! – В дверях я остановился и обернулся. – И это... Никому, помнишь?

– Угу, могила, – вытер пот со лба Тэн.

Райян

Если сблизусь с ней – пути назад не будет. Никто не устоит перед поцелуем дракона в такую ночь! Одни колебания силы должны полностью помутить рассудок и лишить сопротивления.

Но получилось, что не удержался я, хотя и знал, что она охотница.

Раньше леди Диана тенью мелькала у стен, я почти не замечал девушку со взглядом обиженного олененка. А сейчас ни глаз оторвать, ни из рук выпустить.

Может, тому виной совпадение условий, а может, как раз это время и помогло увидеть девушку настоящей. Дядя говорит, что нам, потомкам древних, всегда помогают магия и случай в поиске своей имби.

Поцелую и тут же осознаю, она или нет. Если виной моему помутнению новая луна, сразу пойму, оставлю девушку на балконе и улечу от греха подальше. Если нет, то наше раннее сближение лишь быстрее поможет связи окрепнуть.

Я должен был рискнуть.

Коснулся ее губ – и будто выпил из источника долголетия. Мышцы налились силой, крылья – свободой, а сердце застучало так, будто я сражался на пределе сил.

Это она, моя имби! Удивительно, еще и умудряется сопротивляться воздействию – ножками сучит, пытается вырваться.

Какая крепкая у нее защита! Интересно, кто ставил?

Дракон сделал свой выбор, а попытки девушки выбраться произвели обратный эффект. Потребность сделать ее своей сейчас же заволокла разум. Еще неизвестно, кто тут сильнее оказался под воздействием! Если бы в ней была кровь древних – я бы не удивился, но леди Диана происходила из очень посредственной по родословной семьи.

Я положил ее на постель, и на момент показалось, что по подушке разметались не темные волосы, а как огонь рыжие.

Сила буквально кипела внутри, требуя выхода. Стихия кружила вокруг, помогая избавиться от одежды.

Стоило оторваться от губ девушки, как она тут же стала поглядывать в сторону двери. Ну уж нет. Не отпущу. Никогда.

И тут я почувствовал, как из меня будто выпивают силу. Знакомое такое ощущение, как во время обучения, когда перешел дорогу Тэну.

Хмырь! Какого священного огня он лезет куда не надо?

Но оторваться от девушки, чтобы вправить мозги вредителю, я не мог.

У нее еще хватило сил прервать поцелуй и посмотреть на свою одежду, которая почему-то со звоном ударилась о пол. Что там у нее? Артефакты? Другая бы от страсти ничего не видела, кроме меня, а моя имби будто раздумывает, убежать

или нет. Надо взглянуть еще раз на родословную ее рода – что-то тут не так.

Девушка вдруг рванула в сторону двери, и я прижал ее всем телом, поцеловал в шею, чуть прикусив зубами. Теперь без вариантов – не вырвется. Зато больно не будет. Так надо в первый раз, она потом поймет. Силу дракона мало кто выдержит.

Я поднял голову, ожидая увидеть туман в глазах, а они были зелеными – странный эффект.

Я поцеловал медовые губы, провел рукой по ее телу, от взгляда на которое стихия вырывалась из-под контроля, и почувствовал наконец ее ответные действия, будто она определилась со своей реакцией.

Но все случилось так быстро, что я для себя решил – Тэн труп.

Может, на первый раз и хорошо, ведь на вопрос, больно ли ей, Диана сказала, что очень.

Мэд

Я колебалась. Пройти мимо Райяна и Дианы прямо сейчас или подождать?

Меня что-то так лихорадит!

Неожиданно поймала себя на смутном желании, чтобы он оттолкнул Диану и громко разоблачил.

Неужели Райян не различит нас? Так легко одурачить драконов? Одно разочарование!

– Прости, что оставила тебя, – проблеяла настоящая леди Диана.

Ее голос вызвал во мне глухое раздражение. Я продолжала смотреть в спину Райяна и ощутила ненормальный порыв разоблачить себя здесь и сейчас. Неужели голос не отличит? Я ведь не молчала, как она просила!

Расспроси ее о том, что произошло, – она легко проколется. Ведь и подумать, наверное, не могла, что я пойду на такое. Да я сама от себя не ожидала!

А туфельки? Я посмотрела на ноги Дианы и досадливо поморщилась. Все предусмотрели.

Но во мне еще теплилась необъяснимая надежда, что не все так просто. Что Райян все же видит дальше своего носа.

Хотя зачем это мне? Вот зачем? Что я вообще наделала?

Внезапно спина Райяна напряглась, но только он стал оборачиваться, как меня резко втянули в комнату.

– Шэн? – Я совсем забыла, что он тоже здесь.

Друг смотрел на меня с облегчением.

– Слава древним, ты в порядке. Выпей воды. До конца, – сказал он и дал мне бутылку.

Я пригубила и хотела отдать, но он снова настоял:

– До дна. Чтобы отпустило наваждение.

– Наваждение? – хрипло спросила я.

– Да, Мэд. Ты не представляешь, что чуть было не случилось! И как ты вообще тут оказалась, бедовая? – Шэн отчитывал меня, озабоченно морщась и активно жестикулируя, как делал, когда кто-то выводил его из себя. Я нередко становилась причиной его состояния, но чтобы до такой степени – первый раз.

Я выпила бутылку до дна и протянула обратно.

– Легче? Отпускает?

– Да что отпускает-то? Не было никакого наваждения, – признала я, как бы это ни было неприятно.

– Ты сама не понимаешь еще. Вы же с ним... вы же целовались. А с его родословной, с близостью земли древних – ты просто не могла сопротивляться. Не вини себя за поцелуи.

– Ха, за поцелуи, – невесело и тихо хмыкнула я, посмотрев вниз.

Смотреть в глаза Шэна я не могла. Было стыдно.

– Мэд? – Парень напрягся. – Мэд, что-то еще случилось?

Я промолчала. Ну не с ним же мне обсуждать, насколько я была безголовой?

Шэн выругался сквозь зубы, а потом его руки легли на мои плечи и сжали их.

– Посмотри на меня.

Я подняла взгляд.

– Даже если что-то произошло – не паникуй. И не вини себя. Ты не виновата.

– Шэн, ты еще скажи, что луна виновата, но не я. Не надо ни на кого переваливать вину. Я сделала то, что сделала, – я произнесла это и только сейчас поняла, как была легкомысленна.

Да, для себя я давно решила, что не хочу замуж. Не хочу участи Ханни, жены брата. А с маленькими я уже по уши нанянькалась, захочу – приду в гости потом из своего заповедника.

Я никогда не относилась к своему телу как к храму. Согласитесь, трудно строить из себя святыню, когда обстирываешь семью, моешь полы, а потом лезешь на дерево за яблоками для пирога.

Это леди, подобные Диане, чьи руки не знают мозолей, лелеют свое тело и видят в нем средство построения будущего, я же никогда не носилась со своей невинностью. Но...

– Я сглупила. И давай закроем эту тему. Мне надо уходить.

Но Шэн не отпускал, продолжал на меня смотреть темным нечитаемым взглядом.

– Ты до сих пор мечтаешь о заповеднике? – вдруг спросил он.

– Конечно.

– Брак с драконом лишит тебя этой мечты, – неожиданно выдал Шэн.

– Я и не собираюсь замуж. – Я попыталась уйти, но он не дал. Нервно облизнул губы и сказал:

– Если Райян найдет тебя, то ты станешь замужней дамой без семьи.

– Что значит «без семьи»?

– Драконы с кровью древних обрубают все связи с семьей своей имби. Ты не сможешь им помочь ни материально, ни морально, никак. Должна будешь о них забыть – таковы условия брака.

– Какой бред.

– Это обусловлено их магией в избранной. Иначе и ей, и семье будет только хуже.

– В любом случае я ни за кого не собиралась замуж. – Даже я слышала, что мой голос звучал испуганно.

– Я могу тебя защитить. Я возьму на себя ответственность. Ты знаешь, что я всегда буду поддерживать твою семью.

Приехали. Вот и признание.

– Шэн... Спасибо за все. Правда. Но больше не помогай мне. Меня это обижает. Сегодня я случайно подслушала твой разговор с другом. – Слова дались мне тяжело. – Я благодарна, но больше не стоит. Я не могу принять твою поддержку.

– Это из-за моих чувств к тебе? – в лоб спросил Шэн.

– Да. – Я всегда была с ним откровенна, да и себя старалась не обманывать. – Дальше я сама. Не могу ответить на твои чувства. Ты мне как брат.

Шэн опустил голову, но продолжал держать меня за плечи в полной тишине. На душе было неприятно, но я должна была это сказать здесь и сейчас.

– Я, как никто другой, знаю тебя. Ты просто привыкла ко мне, вот и не воспринимаешь всерьез. Давай сходим на свидание? – поднял голову Шэн.

– Ты замечательный. Но я не создана для брака. Ты знаешь о моей мечте.

– Это все от бедности. Ты пытаешься выкарабкаться из нее, вот и забиваешь себе голову способами заработка.

– Может, вначале так и было, но теперь мне самой это интересно. По натуре я совсем не леди, и ты это знаешь. Вышивка, дом, дети – это все не про меня. Я так чувствую.

Больше не было никаких силенок стоять вот так напротив и делать Шэну больно. Я будто сама себя резала.

Я освободилась от его рук, и он нехотя позволил.

А потом вдруг резко дотронулся до моей шеи и потемнел лицом.

– Закрой шею волосами, сними обувь и отдай мне свою юбку с монетами. Я знаю, она точно на тебе, – вдруг сказал Шэн.

Я подняла на него вопросительный взгляд.

– Потом отдам. Если выберешься отсюда незамужней, – с горькой усмешкой сказал он.

Глава 5

Расставаться с монетами жуть как не хотелось, но я доверяла Шэну. Просто так требовать сокровенное, заработанное потом и кровью, он никогда бы не стал.

Честно говоря, меня испугали его слова про магию имби и отчуждение от семьи. А еще его взгляд туда, где саднила поцарапанная страстью шея. Надеюсь, я сегодня не сделала ничего непоправимого!

Стыдно, ведь я считала, что знаю про драконов достаточно. Разочарование в себе съедало поедом. Вот оно – время, когда я пожалела, что меня больше увлекали не современные драконы, а их древние предки. Их история противостояния с монстрами, что пришли из-за границы царств. То, как они пожертвовали собой, чтобы спасти свой дом, заживо закопавшись в землю и выпустив всю магию в виде стихий.

Легенда гласила, что после этого потомки тех великих драконов стали людьми. Треть из них, самые сильные, еще сохранили возможность воплощаться во второй сущности, но большинство либо вообще лишились сил, либо, как мы с Шэном, обладали одним даром и стали называться магами.

Монстров уничтожили, а тех смелых драконов так и не нашли. Места, где они ушли под землю, теперь называются заповедниками. Раньше в них было запрещено гулять, что-либо строить и даже летать над ними, но постепенно все

забылось. Даже паломничества к заборам, чтобы набраться магии «из места силы», прекратились. Во всех учебниках ученые сходились во мнении, что это красивая легенда, а настоящего прошлого никто не знает. Маги-исследователи просветили почву на предмет останков и не нашли ни одной кости. Выдвинули теорию, что эту легенду придумали, чтобы объяснить, почему монстры из другого царства не могут прорваться далеко через границу и почему драконы и маги так сильно отличаются друг от друга.

В магическом женском колледже жизнь современных драконов освещалась со всех сторон. Все мечтали стать имби – избранной дракона, но ни разу я не слышала, что для этого надо пожертвовать связями с семьей. Хотя о потомках древних говорили много: какие они сильные, как успешно борются с монстрами у границы царств, как сильна их магия. И только сейчас я поняла, что ни слова не помню про их быт и семейный уклад. Кажется, это скрывают, и не зря.

У меня не было повода не доверять словам Шэна. Они лишь укрепили меня в понимании того, что наши пути с Райяном должны разойтись.

Ну тогда почему, древние раздери, я вышла и разочарованно опустила голову, когда никого не увидела в коридоре? Ни лорда, ни леди.

Рычание из сада подтолкнуло в спину и немного прочистило мозги. Эш! Только бы не сбежал сам учиться рычать.

Стараясь не поднимать подол, чтобы не светить голыми ногами без туфель, я пробралась до вазона, за которым оставила свою ожившую поделку. На меня никто не обращал внимания – все спешили в сад.

– Интересно, в этом году я угадаю, кто перевоплотился? – гадал один.

– Я видела лорда Мильна в сильном хмелю. Думаю, это он. Я сорву куш на ставках, будь уверен, – говорила другая.

Я мало что понимала в этих забавах, но знала, что в саду скоро будут почти все, кто пришел на торжество. Значит, там будет легко затеряться.

И пусть Шэн мне строго-настрого запретил покидать комнату, велел ждать его, в этот раз я не могла его послушаться. Туфли отдала, юбку отдала, волосами шею закрыла, но забыть навсегда про Эша, как друг просил, я никак не могла. Стоило Шэну уйти, я отправилась забирать своего дракончика.

Я как бы невзначай наклонилась за вазон и издала наш тихий позывной. Тут же высунулась голова с оранжевыми глазками, а потом дракончик тенью нырнул мне под юбку и вцепился в ногу.

Растет не по дням, а по часам! И как такую прелесть можно оставить на произвол судьбы? Шэн не знал, о чем просит!

Я слилась с толпой выходящих в сад, посмотрела в сторону изгороди, где, по моей памяти, находилась дыра, и с сожалением заметила там стражу. Похоже, придется Эшу еще поесть.

– Дракон за углом? – вдруг спросила меня запыхавшаяся рыжая с перекошенным лифом платья. В ее волосах запутались зеленые листья, а прическа съехала набок. За ней стоял юноша, чья улыбка растягивалась от уха до уха.

Я посмотрела вниз, туда, где из-под приподнятой рукой юбки выглядывал подол платья, и чуть не спросила вслух, откуда у нее эти туфли со вставками и мой подъюбник с монетами.

Рычание дракона повторилось, и она подмигнула мне, промчалась мимо, а за ней бросился ошарашенный юноша.

– Подожди! – крикнул он ей вслед, а она лишь рассмеялась.

– Ой! – Рыжая вдруг остановилась, а я почувствовала ветер, который пронесся словно сквозь мои ребра. Рядом с девушкой появился Райян, будто невзначай задел рукой юбку ее платья и заинтересованно посмотрел на туфли. Позади лорда металась Диана, заламывая руки.

Понимание ситуации вызвало во мне какое-то странное возбуждение, взбудоражило все чувства разом.

Он ищет меня. Понял, что с ним сейчас подделка.

Ветер закружил вокруг меня, будто я попала в центр маленького смерча.

– Мэд! – Шэн вытащил меня из крохотного эпицентра стихии, обхватил рукой за плечо и уволок за высокую статую из живых цветов. Стукнул ладонью по бутонам, и те осыпали меня пылью, потом друг приказал: – Не оглядывайся, не говори, не спрашивай. Просто иди со мной.

Взял меня за руку и повел садовыми тропами по извилистой траектории. Ветер ударил в лицо, словно тормозя, все увеличивая силу. Дракон в саду ревел все громче, а потом я услышала хлопки крыльев. Похоже, он взмыл в небо. Жалко, Эш не видел.

– Р-р-р, – раздалось у меня из-под юбки, и Шэн покосился на меня.

– Не могла его оста... – начала оправдываться я, когда он зыркнул на меня, а потом тут же закрыл мой рот рукой.

Из сада вдруг раздался другой рык, намного ниже и громче.

Райян

Клянусь древними, там точно не будет кольца. Но Диана так глазами молила о передышке, что я уступил. Наверное, ей нужно прийти в себя, все-таки у нас все случилось так быстро. Да и мне не мешало бы разобраться с понижающим удаль соседом.

Кольца, конечно, так и не нашлось. Впрочем, как и соседа, но я знаю, чью шкуру потом трепать. Успею.

Я влетел обратно в спальню и увидел пустую кровать. Убежала! Все-таки я ее спугнул своим напором. Наверное, она в шоке от того, что сделала. Надо быстрее догнать и взять всю вину на себя. Сегодня у нее не было и шанса устоять передо мной.

Диана сама выбежала навстречу, бросилась в объятия, и я осторожно прижал ее к себе, контролируя все еще бушующую силу. Она такая хрупкая... и такая...

Никакая.

Это понимание придавило меня оползнем на долгие секунды, пока я разбирался в своих чувствах. Неужели это все луна и земля древних рядом сыграли со мной злую шутку?

Девушка что-то говорила, и мне царапал слух ее слегка плаксивый тон. Нет, она даже говорила не так!

Я обнял ее еще раз, провел пальцами по спине и отдернул руки. Позвоночник леди отчетливо выпирал!

- Кто ты? - Мне даже стоять рядом было неприятно. - Где настоящая Диана?

- Ты что, Райян? Это же я! - Из глаз олененка брызнули слезы.

Я же вспомнил, как сквозь этот наивный взгляд иногда видел зеленый хитрый прищур.

- Что ты применила? Говори сейчас же, или мы пойдем к твоему отцу.

- Ты ругаешь меня после того, что со мной сделал? - ахнула она, закрыв рот рукой.

- И что я сделал? - Я почувствовал, что каменею, пока ждал ответа.

Да нет, не может быть, чтобы я с ней испытал то, что было наверху, а потом получил вот это. Голос не тот. Тело не то. Одна внешность - и та обманка.

Вот только драконов очень сложно обмануть иллюзорной магией. Никакие артефакты, настойки и прочее не действует. Если только это не врожденный дар изменений.

Глаза Дианы заметались по моему лицу. Она словно искала подсказку.

- Ну... Мы там были недолго, но очень... очень эмоционально.

Да я должен поблагодарить старину Тэна за немощь, потому что ей вряд ли придет в голову, что у нас с подставной леди что-то было за такой короткий промежуток времени. Тем более если Диана наняла ее, чтобы заарканить меня.

- Думаешь, поцелуй – повод для знакомства? – спросил я и увидела, как девушка еще шире распахнула глаза и захлопала ресницами, не зная, что ответить.

- Кто она? – уже злее спросил я.

Теперь не осталось сомнений, что она врет. Однако леди тоже злилась. Кожа пошла пятнами, она дышала рвано и отчаянно смотрела на меня. Сейчас точно натворит глупостей.

- Это я! – начала она, и я перебил:

- Если сейчас очернишь свою репутацию – не отмоешься. Забыла, что такие драконы, как я, не особо отягощены совестью? Особенно когда нашли свою имби, и она – не ты. Мои родители будут безумно рады, что впервые за столетие кто-то из рода нашел ее. Ее, не тебя. Чувствуешь разницу?

Диана зло вытерла слезы ребром ладони, но промолчала.

- Не скажешь? У твоего отца весь бизнес держится на инвестициях моего рода...

Олененок резко отвернулся в сторону, а потом посмотрел на меня обиженно и сквозь стиснутые зубы прошептал:

– Не имею понятия, кто она. Случайная.

Так и знал! Но погодите-ка. Как это случайная? Такое готовится долго, а не делается впопыхах. Не удивлюсь, даже если бал проплатил ее отец, лишь бы удачно пристроить девочку.

Но Диана утверждала, что искренне не знает, кто она. Есть только внешность – рыжая, как огонь. То, что глаза зеленые, дополнил про себя уже я.

А еще вспомнил тонкость. Платье. Ее платье было необычным. Когда мы танцевали, я делал шаг вперед и будто врезался во что-то твердое, но подвижное.

Я дотронулся до платья Дианы и понял – не оно. Прежде в подъюбнике будто что-то было.

Итак, у меня есть зацепки, и яркие. Уверен, она не успела уйти далеко. Рыжих не так-то и много.

Заодно проверю, правду ли говорят об образовавшейся связи между имбисом и имби.

Мэд

Раскатистый рык так восхитил Эша, что он чуть из-под юбки не выскочил – еле успела зажать его между коленями. Да что говорить, даже мне захотелось бежать, вот только почему-то в сторону дракона!

Я импульсивно дернулась, но Шэн перегородил дорогу.

– Сопровствляйся. Это навязанные чувства, они пройдут через месяц, если не закрепить связь.

Огромный черный дракон взмыл в небо, и я засмотрелась на размах крыльев. И тут же ладонь Шэна закрыла мне глаза.

– Мэд, если сейчас скажешь, что готова порвать связь с семьей, я тебя отпущу. Если нет – надо срочно бежать.

Бросить свою сумасшедшую родню? Да никогда в жизни!

Но я все еще стояла на месте. Воздух залетел под подол, пощекотал Эша, и тот заурчал.

Да что ж такое-то? Но на меня вроде не действует это все, так почему я стою и будто чего-то жду?

– Мэд? – Я впервые слышала в голосе Шэна что-то похожее на отчаяние. Обычно он всегда идеально контролировал интонацию, и это помогло мне переключиться.

Я посмотрела на друга детства. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но его плечи опустились, однако взгляд не перестал был твердым:

– У тебя есть целый месяц подумать. Он все еще будет тебя искать.

Папа всегда говорил, что спешка нужна, когда Ханни в очередной раз рождает. В других случаях надо сто раз подумать. Он у меня мужчина умный, начитанный, дурь не посоветует.

Я кивнула, и Шэн обнял меня за талию и повел на широкую аллею:

– У нас один выход – через главные ворота. Ты можешь говорить, но очень тихо. Пыльца цветков фруса на время поможет тебе скрыться. Но у нас минут пять на то, чтобы уйти из опасной зоны, не больше.

Я приподнялась на мысочки, а он наклонил ко мне голову, чтобы услышать.

– Почему один выход? Есть же еще изгородь, – прошептала я.

– Она зачарована. Никто не может повредить плетение, – так же тихо ответил Шэн.

Так я и думала! Что ж, приятно, что моя поделка обладает таким интересным качеством.

Я показала другу пальцем на низ платья, туда, где прятался один прожорливый до зачарованных изгородей дракончик.

– Я же попала сюда.

– Уверена? – пытливо заглянул мне в лицо Шэн, а потом посмотрел вверх – над нами низко пролетел дракон, и толпа зашлась восхищенными возгласами.

Где-то в углу сиротливо и обиженно заныл другой дракон, тот, который перепил и которому должно было достаться все внимание публики.

Дракон пошел на разворот, и Шэн потащил меня к изгороди в самом темном и неосвященном месте сада.

– Недалеко стража. Осторо...

Но Эш уже выскочил из-под платья и взялся за дело. Не успел Шэн договорить, как путь к свободе у нас уже был.

– Только листики не срывай, – со знанием дела прошептала я.

Эш после сытного третьего ужина идти своими лампами и даже ехать на моей ноге отказался. Пришлось Шэну его тащить.

– Мне кажется или он стал больше?

– От волшебства растет очень быстро! – Я-то себе заметочку давно сделала.

– Пригнись! – вдруг нажал мне на голову Шэн, а сам, раскрыв полы пиджака, накрыл собой.

Звук взмаха крыльев пробрал меня до предвкушающей дрожи. Райян искал меня. Запомнил. Понял, что все остальные подделки. Может...

Ветер закружил вокруг, поднимая пыль, и я чуть было не закашлялась. Хотелось распрямиться, найти дракона хотя бы глазами, махнуть рукой.

– Заповедник, – шепнул мне на ухо Шэн.

Да. Заповедник.

– Сама сказала, что не хочешь замуж.

Не хочу.

– И семью не хочешь оставлять.

Не оставлю.

И тут очень не вовремя подросший Эш вдруг решил расправить крылья. Он зарычал громко, подражая дракону Райяна, и взмыл вверх.

Мы с Шэном оба задрали голову, проводив его ошарашенными взглядами.

– Забудь о нем, не смотри туда, – поставил крест на Эше друг детства, схватил меня за руку и потащил между домов.

Сказал так, будто сейчас моего дракончика сожрет другой дракон!

Хватка у Шэна оказалась крепче капкана. Сколько бы я ни пыталась вырвать руку – не получалось. Придется задействовать запретные способы.

Я размяла пальцы свободной руки и пересчитала ребра парня так, что тот аж подпрыгнул.

Но руку не отпустил! Воистину дипломатическая хватка.

– Эш, – зашипела я, постоянно глядя вверх. Туда, где мой дракончик спикировал прямо на морду огромному черному ящеру.

Ну все. Ему конец. Сейчас кое-кто откроет огромную пасть и слопает мою поделку. А она уже совсем не деревянная, может быть, даже полакомиться сможет.

Но Райян, на удивление, перестал даже головой крутить и взял курс на приземление.

И я его понимаю, конечно! Встретить маленького дракончика – это же чуду подобно! Если не съест, перепутав с голубем, то представляю, какие пойдут слухи!

– Если сразу не съел, значит, мелкий выживет. Вернется потом. – Шэн тащил меня вперед за собой, не обращая внимания ни на мои оглядки, ни на упирание голыми ногами в землю.

Черный дракон сел за деревьями метрах в ста от нас, и я услышала довольное урчание Эша. Он мурчал, словно кошка!

Когда тебя едят, точно так себя вести не будешь.

Я подобрала юбку, бросила последний взгляд на деревья и заспешила. Хватит быть якорем Шэна. Буду считать, что Эш на практике драконизма. И вообще, мне тут подумалось... Вдруг приведет с собой Райяна и все не будет так плохо, как говорил Шэн?

– Заповедник, – вдруг напомнил друг детства, не глядя на меня, словно прочитал мои мысли. – Думай о заповеднике, как только начинаешь сомневаться. И пей больше воды.

– Ага, пей и думай. Думай и пей, – повторила я с шутливым тяжелым вздохом, пытаюсь немного расслабиться. Вышло как-то нервно.

И тут вдруг я заметила фигуру, которая спешила со всех ног. Одной рукой мужчина придерживал шляпу, а второй прижимал к себе квадратный маленький

чемоданчик.

– Отец? – удивилась я.

– Папа? – Шэн всегда называл моего отца именно так, еще с детства.

Мы оба знали, что если Джордж Веджвуд двигается быстро, а не привычно важно-степенно, то случилась беда.

– Мэд! – увидел меня папа и замахал рукой, но не остановился.

Стало еще тревожней. Что-то случилось? С племянниками? С мамой?

Я со всех ног бросилась догонять отца, Шэн не отставал.

– Куда ты пропала? – Отец на бегу оценил мое платье и как-то особо негодующе-разочарованно выдохнул. – Ханни совсем плохо! Держи и беги домой как можно быстрее. Здесь лекарства.

Я схватила чемоданчик и пустилась по улице со всех ног, неприлично подобрав юбки платья.

– А лекарь? – услышала я вопрос Шэна отцу.

– Все на конференции! Все до одного! – отчаянно завыл папа, и я поняла, что дело как никогда плохо.

Пусть Ханни после четырех детей и была похожа на тепличный цветок, но когда я уходила, она спокойно читала книгу детям при свете ночника. Как за такой короткий промежуток времени все могло стать так плохо?

Глава 6

Стоило переступить порог, как тревожная атмосфера пропитала меня насквозь. Близнецы неподвижно сидели в гостиной и даже не играли, вжали головы в плечи и слушали, что происходит в соседней комнате. Из кухни мимо гостиной и в гостевую спальню носилась Касс с младшей малышкой на руках. Стоило ей увидеть меня и бальное платье, как она сначала открыла рот, чтобы отругать, а потом заметила чемоданчик медикаментов в руках и облегченно выдохнула.

– Сюда! – показала головой на эпицентр переживаний сестра.

Рядом с кроватью Ханни на стуле сидела мама с ровной спиной и сложенными на коленях руками. Я знала эту позу. Поза отчаяния, когда Анна-Мария Веджвуд всеми силами сохраняет последние крупницы самообладания, чтобы не впасть в истерику. При взгляде на меня она словно оттаяла и начала двигаться.

Я подбежала к кровати, присела на край и посмотрела на свояченицу. До чего же бледная! Она словно потерялась в этих одеялах и подушках, провалилась в недра промятого матраса. Рядом с ней, прижавшись к маминому животу, спала двухлетняя Зои. Сама же Ханни едва открывала глаза, будто из последних сил.

– Что случилось? – спросила я у вставшей со стула матери.

Я поставила чемодан на колени и открыла его, глядя на бесчисленные пузырьки.

– Сами не знаем. Ты встретила отца? Он дал тебе укрепляющие?

– Вот. – Я достала пузырьки и стала читать названия. – Что надо дать и сколько?

– Кто бы знал. Говорят, что в городе не осталось ни одного врача. Все на конференции.

– Как же так? В этот день что, не болеют?

Я начала читать инструкции и поняла, что отец отдал за эти лекарства целое состояние. Наверное, опустошил записку, чтобы купить. Но вот что из этого давать? Если бы еще кто разбирался в лекарствах!

Я понимала отца. Не зная, он просто взял из лекарской лавки то, что посоветовали по симптомам. А посоветовали, как всегда, все самое дорогое.

– Ханни, что у тебя болит? – Я наклонилась к девушке. Потрогала лоб, посмотрела на кожу, послушала, как дышит.

– Тошнит... голова кружится... сердце бешено стучит, – еле размыкая губы, сказала Ханни. – Сил... нет.

Я подняла на маму глаза. Думаю, она поняла, о чем я думаю, потому что едва заметно пожала плечами.

– Ханни, а ты, случайно, не беременна? – спросила я.

Мама поджала губы, ожидая ответа, как и я.

– Нет, – замотала головой девушка. – Точно нет. У меня как раз... ну... это...

Мы с мамой одновременно выдохнули. И дело не в том, что пятый малыш в семье мог постучаться к нам в дверь, а в том, что тогда с лекарствами все было бы еще в сто крат сложнее. Беременным столько всего нельзя!

– Хорошо. Что еще болит? Живот? Ты что-то съела несвежее?

– Я... – Ханни отвела глаза и больше ничего не сказала.

Я наклонилась пониже, чтобы подставить ей ухо на случай, если Ханни стесняется что-то сказать. И почувствовала странный лекарственный запах. Пахло чем-то знакомым и в то же время очень отталкивающим. Будто подсознание не могло подбросить нужное воспоминание, но говорило, что это связано с чем-то опасным.

И как понять, что ей давать без врача?

– Она много пила?

- Нет, отказывается.

- Надо. - Что-то мне подсказывало, что чем меньше будет пахнуть от нее этим неприятным, что она выпила, тем лучше. - Нужно, чтобы все вышло. Пусть тебя вырвет. Так надо!

Я споила Ханни несколько чашек воды, прежде чем она окончательно взмолилась о пощаде. За это время она два раза прочистила желудок, и, кажется, от нее стало меньше тянуть этим непонятным запахом.

Я еще раз прочитала инструкции на лекарствах. Как я могу дать что-то без рецепта врача? Разве что вот это общеукрепляющее...

Папа застыл в дверях.

- Ну как? - спросил он.

- Прочистили желудок, - пожала я плечами, совершенно не понимая, правильно ли действую.

- Почему не дала лекарства? Там же много.

- Главный принцип - не навреди. Нам бы врача.

- Шэн отправился в соседний город, дай Ортон ему здоровья. Обещал привезти.

Я сразу почувствовала, будто у меня с плеч сняли пару сотен драконят. Если Шэн берется за дело, он всегда доводит его до конца.

Я все думала, что же мне этот запах напоминает. Казалось, что если вспомню, то обязательно пойму, что не так с Ханни, но сосредоточиться мешала мама. Она прожигала взглядом, словно горящими углями, мое платье и грязные пятки, требуя пояснений. Казалось, что изумрудное творение портного вот-вот вспыхнет и превратится в пепел от одной силы молчаливого негодования леди.

Ох, Анна-Мария Веджвуд, лучше тебе не знать, что со мной произошло. Мое платье, мои туфли, моя юбка с монетами, мой дракон и моя честь – все там, в особняке в зажиточном квартале. Я понесла большие потери, но не была сокрушена. Надеюсь, Эш вернется. Юбку с монетами Шэн обещал принести в целостности и сохранности, а туфли и платье компенсирую продажей вот этого бального.

– Пойду отнесу Зою в кровать, – взглядом показала мне на выход мама, требуя разговора.

Пришлось делать вид, что Ханни срочно нужно подоткнуть одеяло. Я взяла на руки Зою, передала матери, не глядя в глаза, и быстро уселась на кровать обратно. Моя спина была прямо – в точности как у Анны-Марии, когда я вошла, – пока она не удалилась.

– Ханни, что ты выпила? – тихо спросила я. – Я никому не скажу. Мне нужно знать, чтобы помочь тебе.

Девушка смотрела на свои руки, сцепленные в замок на животе.

– Где мой братец? – Я оглянулась по сторонам, понимая, что не видела Ллойда, когда зашла. Он был единственным, кто мог разговорить ее.

– Не надо. Не зови, – вдруг сказала Ханни еле слышно. – Ему нельзя знать.

В голове мигом возникли предположения. Брату нельзя знать о том, что принимала его жена. Значит, это вызовет между ними ссору.

– Ты приняла что-то абортативное? – вдруг осенило меня.

– Нет, что ты! Всего лишь противозачаточные травы, – шепотом возмутилась свояченица.

Так вот почему они мне казались такими знакомыми и противными! Мама пила их по молодости, и однажды я нечаянно отхлебнула глоток. Потом Анна-Мария промывала мне желудок – помню до трясучки. Вот откуда такие неприятные ассоциации!

Теперь все ясно. Хотя бы понятно, что за причина так резко подкосила здоровье Ханни.

– Тебе их прописал доктор?

– Нет. Посоветовали. – Девушка снова гипнотизировала свои руки. – Только не говори брату. Ты знаешь, он против этого. И... я правда больше не могу.

– Я тебя не осуждаю. – Я положила руку на сцепленные в замок пальцы Ханни. – Уж кто-кто, но не я.

Сама сегодня таких дел наворотила – не разгребешь. До сих пор дергаюсь от подозрительной тишины и поглядываю на дверь, будто на пороге может возникнуть Райян.

Что самое противное – с надеждой поглядываю. Даже усилившийся ветер за окном вселяет трепет ожидания.

– Я привез доктора! – раздался громкий голос Шэна, и я расслабила спину, сгорбившись колесом. Дверь хлопнула так, будто ее кто-то пнул со всего размаху.

– Ну там и ветер! Еле добрались. Доброй ночи, я доктор Лирмиан Гарминский, – представился мужчина.

– Я сама скажу все врачу, – тихо пообещала я Ханни, и та возмущенно открыла рот. – И не переживай, он давал клятву о неразглашении, как и все врачи.

Свояченица неуверенно выдохнула.

Я поднялась, чтобы встретить Шэна и доктора, и взглядом поблагодарила друга детства. В это время на него налетел отец, затряс его руку:

– Благодарю. Ты всегда помогаешь нам. Даже не знаю, как тебя благодарить.

Шэн едва склонил голову, принимая благодарность, а когда поднял, то посмотрел прямо на меня и сказал отцу:

– Я ничего такого не сделал. Вы семья Мэд, а это значит, и моя семья, отец.

Зашедшая мама выронила кружку. Посмотрела на костюм Шэна, потом на мое платье и задумчиво замолчала.

Похоже, для нее тоже стало сюрпризом, что соседка, который гостил в доме у своего деда, оказался очень обеспеченным.

Врач уже прошел к Ханни, поэтому я быстрее кинулась за ним. То, что он поздоровался только с отцом и полностью игнорировал женскую половину, было дурным знаком. Знала я таких докторов.

– Кто ее муж? – требовательно спросил он, как только переступил порог и принялся.

Ох, кажется, я слышу звон монет взятки за молчание. Но правда, где же Ллойд?

Особняк Рендольфов

– Ты тоже это чувствуешь? – Чарити Рендольф отложила книгу в сторону и встала.

Муж, Кристиан Рендольф, уже вышел на балкон, окидывая взглядом небо.

Стоило его жене встать рядом, как ее прическу тут же растрепал ветер, выдернул шпильки из волос и рассыпал их по полу.

– Стихия бушует. – Чарити не обратила внимания на испорченную прическу, она вцепилась в перила балкона и слушала завывания ветра. – Райян!

– Да. – Старший Рендольф закрыл глаза и неожиданно широко улыбнулся. – А наш сын чертовски удачлив!

– О чем ты? Разве не видишь, что происходит со стихией? – Чарити проследила взглядом, как по улице пронесся маленький смерч.

– Райяну теперь подвластна седьмая ступень. Знаешь, что это значит?

– Он нашел свою имби. – Взгляд Чарити не прекращал беспокойно метаться. – Нашел и потерял.

– Потерял – найдет! Еще ни одна имби не спряталась от своего дракона! – чрезмерно довольно произнес лорд Рендольф, распрямив плечи.

А вот леди Чарити положила руку на сердце и потерла кожу.

– С пятого уровня сразу на седьмой, – прошептала она, качая головой. – Поисковые смерчи носятся по всему городу, Кристиан. Неужели у нашего мальчика не образовалась связь?

– Если бы не образовалась, он бы не взял седьмой уровень ветра. Просто... леди ему попала под статью, Чарити. Давно пора кому-то сбавить его спесь. – Лорд Рендольф довольно и совсем не по-джентльменски запихнул руки в карманы брюк.

– Разве имби может сопротивляться силе зова? Я беспокоюсь. У меня плохое предчувствие. – Леди Чарити нервно затеребила кулон.

– Кто знает, какой у нее дар, – задумчиво посмотрел вдаль Кристиан Рендольф, а потом повернул голову к жене. – Впервые за век в нашем роду имби, да еще и у нашего сына, а ты еще не празднуешь? К утру он ее найдет, помяни мое слово.

Ветер хлестнул лорда волосами леди Рендольф, он взял жену под локоток и завел в дом.

– Не переживай. Еще ни одной имби не удалось скрываться от имбиса дольше шести часов. А наш Райян сильный дракон. Ставлю на два часа.

Чарити подняла глаза на мужа. Не могла же она сказать, что сердце не на месте. Не поверит и обзовет глупышкой. Лучше она подождет. Шесть часов – не

так уж и много.

Райян

– А где сама имби? – Мой друг Балти посмотрел на добычу, разложенную на столе в нашем охотничьем домике. – Туфли, платье, даже нижняя юбка и ящерица в клетке. Твоя леди сбежала от тебя голая? Или превратилась в эту рептилию?

Балтимор Нивертон склонился над клеткой со скалящейся «ящерицей» и вдруг резко отшатнулся:

– Откуда он? Это же...

– Дракон, – закончил я, прекрасно понимая его удивление.

Да я сам чуть с неба не упал, когда мелкий приземлился мне на морду. И мало того, что умудрился пролезть когтями под чешую, так еще норовил добраться до глаз.

Даже сейчас устраивает воинственное болтание клетки, глядя на меня оранжевыми глазами, топорщит чешую и имитирует звук ветра.

– Это он что, стихию пародирует? – Друг присел перед клеткой, чтобы его глаза были на одном уровне с оранжевыми радужками.

Я неопределенно мотнул опухшей от мыслей головой. Балти поднялся и протянул мне руку:

– Я же тебя не поздравил с обретением седьмого уровня ветра! Такой только у короля, теперь и у тебя. Весь драконий народ гудит с утра. Правда, что ты запускал поисковые смерчи всю ночь?

Об этом уже все знают? Вот тебе и седьмой уровень – ни шагу без огласки.

Сказать мне было нечего. Не хотелось обсуждать, и без того настроение на нуле.

– Ну что ты раскис, дружище? Ты же теперь второй после короля! А деву свою найдешь.

– Я не чувствую связи.

– А был у старейшин?

– Перед рассветом. Я даже входил в луч.

– И? Не молчи!

– Связи нет.

– Но как такое возможно? Шестой уровень дракон обретает, только если нашел имби и соединился с ней. Потом связь нерушима! – Балти искренне не понимал. В точности как я.

Я устало потер лоб, закрыл ладонью глаза и прислушался к себе.

– Райян, – тихо позвал Балти, – а ты чувствовал к ней притяжение?

– Нереальное. Я ее распознал под чужой личиной, наложенной одаренным. Сразу понял, когда оригинал обнял. И вторую обманку раскусил, хотя на нее ту же юбку напялили. – Я стрельнул взглядом в юбку с монетами.

– А она с чудиной, – задумчиво рассмотрел систему креплений монет в юбке Балти. – Копит на что-то.

– Из небогатой семьи. Все это я нашел в одной из комнат. Похоже, что она там переодевалась. Туфли дешевые и в грязи – значит, шла по грязным улицам, а не добиралась в карете. Платье скромное. Вот только монет на приличную сумму.

- И все носила при себе? Домовитая! Тебе повезло.
 - Не очень. Это значит, что там, где она живет, небезопасно.
 - Сирота?
 - Скорее всего.
 - Значит, выполняла заказ за деньги.
 - Диана поклялась древними, что это случайная девушка.
 - И что просила взамен?
 - Выбраться оттуда.
 - И не пришла за вещами после встречи с тобой?
 - Не просто не пришла, еще и как-то воздействовала на рыжую девушку, чтобы обмануть меня и запутать следы. Оставила деньги, которые так оберегала. Девушку же заставила зажечь с Закари прямо в кустах.
- Это мне особо не нравилось. Моя имби была готова на все, чтобы сбежать от меня.
- Подожди, что ты сказал про воздействие на девушку? Значит, у нас есть зацепка. Это же дар убеждения. Надо искать в семьях политиков.
 - Я уже всех перебрал за утро. Только одна семья с даром убеждения, и у тех мальчик.
 - Значит, тупик. - Балти обращался скорее сам к себе, а потом вдруг встрепенулся: - А с дракончиком что будешь делать?
 - Пока держи язык за зубами, что видел его. И осторожно узнай, не терял ли кто-то из родовитых маленького ребенка.

Балти с тревогой посмотрел на клетку:

– Зачарованный на оборот малыш пугает меня больше, чем непонятно откуда взявшийся детеныш дракона.

Я еще раз посмотрел на звереныша в клетке, а тот вдруг выдал:

– Кря!

Мэд

Ханни к утру стало немного легче. Совершенно не помню, как заснула прямо в гостиной, но когда открыла глаза, то первым, кого увидела, была мама.

– Проснулась, – констатировала она. – Полдень.

Я встала, разминая шею и сонно потягиваясь. Наверное, намекает, что надо помочь по хозяйству, а я все еще сплю.

– Сейчас умоюсь и переоденусь, – сонно пробормотала я.

– Сначала мы поговорим, юная леди. Вчера было не до этого, да и мужчины были рядом... – Анна-Мария Веджвуд нервно выдохнула и быстро-быстро проговорила: – Надеюсь, что ты сможешь мне все объяснить!

– Что именно?

– Шэн рассказал нам с отцом все. Признался в своем происхождении...

Мама же всегда мечтала об обеспеченном женихе для меня, тогда почему так сильно задирает подбородок и сцепляет зубы? Я, конечно, замуж не собираюсь, но рассчитывала, что Шэн сможет отболтать нас двоих и родители будут снисходительны, если узнают о высоком положении его семьи. Тут и вылазку на

бал можно забыть, верно?

Но Анна-Мария Веджвуд горела тихой и тщательно скрываемой яростью.

– Я тебе говорила не связываться с ним.

– Мы дружим, – честно ответила я.

– Дружим? Он купил тебе дорогое платье, признался, что богат, отвел на бал, ввел в свет. Ты понимаешь, куда он тебя ведет?

Я молчала. Картина, которую она нарисовала себе, была однозначна. Мама не дождалась ответа:

– К алтарю он тебя ведет, Мэд! Вот помяни мое слово, что через неделю, когда ты станешь совершеннолетней, он заявится просить твоей руки. А я тебе сто раз говорила, о ком надо мечтать!

Да что она заладила про имбисов, будто других мужчин вокруг нет?

– Мэд? – нетерпеливо стукнула кулаком по подлокотнику кресла мама. – Только не говори, что ты влюбилась в Шэна!

– Нет! – Я затрясла головой, и мама тут же облегченно опустила плечи на мое искреннее возмущение.

Строго глядя мне в глаза так, будто хотела вбить в голову нерадивой дочери установку, она сказала:

– Запомни, ты можешь связаться только с имбисом. Чем родовитей, тем лучше. Иначе никто тебя не защитит. Ты погубишь всех.

Такое пугающее выражение лица у мамы я видела впервые.

– Мам, ты о чем?

– Если бы ты была осторожна, как я, ты бы еще могла позволить себе кого-то вроде Шэна. Но ты... – мама отрывисто выдохнула, глотая слова, а потом продолжила, – ты обязательно себя подставишь. И тогда даже не представляешь, к чему все это приведет.

Анна-Мария Веджвуд вскочила с места, забежала на кухню, взяла оттуда огромные ножницы и пробежала мимо на выход.

Я вскочила следом и остановилась в дверях. Мама решительно резала свой куст роз.

Шэн

– Ты перешел дорогу Рендольфам?

Отец пригласил меня в свой кабинет, стоило мне только проснуться.

– Что случилось? – Я сел на стул напротив его рабочего места, спокойно распрямив плечи и уверенно разведя ноги в стороны.

– Это я у тебя должен спросить, – лениво отложил ручку в сторону Ричард Ротис и бросил быстрый оценивающий взгляд. – Нужна моя помощь?

– Сам справлюсь. – Я не дернулся.

Язык тела не менее важен, чем голос и интонация. Иногда даже намного более весом, чем слова. Все эти истины я усвоил еще в детстве.

– Полагаю, через полчаса у нас будут гости. Это из-за твоей Мэд?

Моей Мэд. Стоило услышать эти слова из уст отца, как я благодарно улыбнулся. Он на моей стороне, даже против такого сильного рода имбисов. Разве есть родитель лучше?

– Я готов. – Я позволил себе улыбку и легкий кивок, благодаря отца за признание.

Плечи Ричарда Ротиса едва дрогнули.

– Да пребудет с тобой Ортон, сынок.

Я вышел из кабинета окрыленный. Все-таки что бы ни говорили о силе любви, идти против своих родных очень тяжело. И я был благодарен отцу за поддержку, сейчас, как никогда, она очень важна.

Вчера юбка ушла вместе с наживкой. Большой прокол! Мало того что Мэд мне шею намылит за потерю своей переносной копилки (деньги-то я верну!), так еще и такая зацепка для Райяна.

Порыв ветра врезался в дверь прежде, чем в нее постучали. Похоже, кое-кто не в духе! Но он даже не представляет, в какой злости мариновался я со вчерашнего вечера.

Обманчиво спокойный стук никак не вязался с ветром, заставлявшим все стекла в доме дрожать.

Я дал знак дворецкому открыть, а сам сел в гостиной на диван. Служанка тенью встала у стены, готовая принимать распоряжения по обслуживанию гостей.

– Лорд Райян Рендольф! – объявил дворецкий, но не успел он распахнуть двери гостиной, как ветер отшвырнул двойные створки в стороны.

Злющий представитель древнего рода вошел в просторный зал, нашел меня взглядом и сощурил один глаз.

– Доброго дня, лорд Рендольф. – Я встал. – Чем обязан? Думал, после вчерашнего бала все будут до вечера отсыпаться. Вас привели неотложные политические дела?

Юбка с грохотом звякнула о стеклянный стол, и я едва удержал руки при себе, чтобы тут же не забрать ее. Тщательно удерживая маску дружелюбия, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/bulanova_natal-ya/hozyayka-zapovednika-drako

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)